

TERRA NULLIUS (Ничейная земля),

апокалиптическая трагикомедия.

«Претерпевший же до конца спасётся» От Матфея 10:22

Все события пьесы – вымысел. Какие-либо совпадения с реальностью абсолютно случайны.

Действующие лица и голос (в порядке появления):

ПЕРВЫЙ, лет 50-ти. *

ВТОРОЙ, лет 30-ти. **

ПРОВОДНИЦА, средних лет.

УЗКОГЛАЗЫЙ, непонятных лет.

СТАРУХА, пенсионного возраста.

МАТЬ, около 50-ти.

СЫН, лет 15-ти.

НЕБРИТЫЙ, около 60-ти.

ДЕД, под или за 90-то.

ВНУК, около 30-ти.

МОСЬКА, без возраста.

МУЖЧИНА, за 40.

ЖЕНЩИНА, лет 35-ти.

У-ПОГРАНИЧНИК. **

У-ТАМОЖЕННИК. *

Б-ПОГРАНИЧНИК. **

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. *

МЕСТНЫЙ, вне возраста.

Особые пожелания автора: * **Исполняется одним актёром.**

** **Исполняется одним актёром.**

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА 1.

Видавший виды вагон дизель-поезда. Два человека в заклеенных скотчем костюмах химзащиты, вяло производят дезинфекцию: кое-как протирают поручни и деревянные лавки, кое-где распыляют дезраствор из садового опрыскивателя.

ПЕРВЫЙ (срывает маску). А щоб тобі повилазило... Що за дурна робота!

ВТОРОЙ (высовывает ухо из капюшона). Що кажеш?

ПЕРВЫЙ. Що кажу, що кажу! Дебільна робота кажу.

ВТОРОЙ. Знайди розумну, якщо розумний.

ПЕРВЫЙ. Думаєш, це допомагає?

ВТОРОЙ. Чого мені думати? Поки платять – бризкай і мовчи.

ПЕРВЫЙ. Я щороку у мамки яблуні бризгав, але попелиці менше не стає.

ВТОРОЙ. Не тим бризкав.

ПЕРВЫЙ (после паузы). І колорадський жук недохне. Руками даavimo.

ВТОРОЙ. Пропонуєш вірус руками давити?

ПЕРВЫЙ (снимает респиратор, нюхает). Що вони набодяжили сьогодні? Раніше спиртом пахло.

ВТОРОЙ. Яка тобі різниця? Працюй!

ПЕРВЫЙ. Добре, що останній раз.

ВТОРОЙ. Чого добре? Може тобі, молодому, гроші не потрібні? А мені доплата за шкідливість – в самий раз була.

ПЕРВЫЙ. Скінчилася, дядько, халява. Діждався сраної немочі.

ВТОРОЙ. Діждався... Від завтрашнього дня – усіх в неоплачувану відпустку.

ПРОВОДНИЦА (приоткрывает дверь). Скоро ви там? Скільки колупатися можна?

ВТОРОЙ. Ще два вагони.

ПРОВОДНИЦА. Не треба їх обробляти, пасажирів небагато, всі в один вагон помістяться.

ПЕРВЫЙ. Валимо звідси. Всю заразу не вб'єш. *(Уходит.)*

ПРОВОДНИЦА. Кінчай швидше.

ВТОРОЙ. Ну, курва, молодь... *(Брызнул туда-сюда, махнул рукой.)* Пішло все в дупу... Приймай, Марийка, роботу. І не забудь двері замкнути. *(Уходит.)*

Проводница надевает резиновые перчатки и медицинскую маску, запирает двери в соседние вагоны, проверяет, закрыты ли форточки. Озираясь, открывает дверь туалета, что-то пересчитывает там. Замечает на полу пакет с мусором.

ПРОВОДНИЦА. Не люди, не люди, а свині. *(Наклоняется, хватается за поясницу, охает, зафутболивает пакет под лавку. Выходит, кричит в тамбуре.)* Входимо по одному, сідаємо на дистанції одного метра. Куди преш? Де квиток?

ГЛАВА 2.

В вагон забегают мужчина в спортивном костюме. Капюшон байки закрывает голову, на лице медицинская маска. Он втаскивает несколько безразмерных полосатых бело-синих баулов, перевязанных коричневым скотчем, распахивает их всюду – на верхние полки, под сиденьями, в проходах. Закончив работу, снимает кроссовки и падает на лавку, мгновенно засыпая. Следом в вагон по-хозяйски заползает Старуха с самодельной коляской, в которую нагружены, к которой привязаны и пристёгнуты многочисленные коробки, мешки и сумки. Поклажа занимает всё пространство у тамбура. Вновь входящим приходится переступать через Старухин скарб.

СЫН *(входит, кидает рюкзак на лавку)*. Отстань, надоела.

МАТЬ *(вносит несколько похоронных венков)*. Что значит «отстань»? *(Старухе.)* Как через вас пройти? *(Старуха бурчит и неспешно отодвигает коляску.)*

СЫН. Отстань – значит отстань. Скажи спасибо, что вообще согласился.

МАТЬ. Попробовал бы ты не согласиться! Родная бабушка!

СЫН. Ма, блин! Я её всего два раза в жизни видел. И то в глубоком детстве.

МАТЬ *(вспылила)*. Я своего деда вообще ни разу не видела, так и что?

СЫН. Могла бы и съездить в гости на денёк.

МАТЬ *(распахивает венки по полкам.)* Куда? – На Карельский фронт?.. Да я и не родилась ещё, когда он погиб.

СЫН. Отстань. Задолбала. Больше я ни на какие похороны не поеду. Сколько там у тебя этих родственников еще осталось?

МАТЬ. Хам дурацкий.

СЫН. Не... Ну нормально... *(Достаёт смартфон.)*

МАТЬ *(пересчитывает венки)*. Где венок от дяди Володи?

СЫН. Какого дяди Володи?

МАТЬ. Ну конечно, ты и дядю Володю не помнишь.

СЫН. Это который пьяный всегда?

МАТЬ. Что ты понимаешь про дядю Володю! Не сложилась жизнь у человека.

СЫН. У него жизнь не сложилась – а я за него на похороны должен тащиться?

МАТЬ. Что ты понимаешь о жизни? *(Достаёт венок из-под лавки.)* Нашёл, куда засунуть!

СЫН. У всех твоих родственников жизнь не сложилась. Почему у их должен помнить поименно?

МАТЬ. Потому что они тебе родные!

СЫН. Угу, родные... *(Утыкается в смартфон.)*

Появляется небритый мужчина с сумкой через плечо.

НЕБРИТЫЙ *(Старухе)*. Калі ласка, дазвольце прайсці.

СЫН *(негромко)*. Это он на каком?

МАТЬ. На белорусском.

СЫН. Как исковерканный украинский.

МАТЬ. Тише ты.

Небритый прошёл в середину вагона, бросив по дороге короткий, недобрый взгляд на Сына. Следом вошли Дед и Внук, спокойно переступили через барахло Старухи, пересекли весь вагон и молча уселись напротив друг друга. Через минуту Внук посмотрел Деду в глаза и отсел – спиной. Снаружи зазвучал тоненький голосок, поющий нечто религиозное.

ГОЛОС ПРОВОДНИЦЫ. Вам – особливе здрасте! Давно не чули! Все, досить, Моська, пісень!

Залазь у вагон, а то в Україні залишишся. Наступний дизель – після кінця світу. (*Заливисто хохочет.*) Знову свого коняку преш?

МОСЬКА (*заржал, заблеял, запел*). Иго-го! Иго-го! Иа-иа-иа! Иа-иа-иа!

Если кто-то тебе что-то грубо сказал,

Или плохо к тебе относился...

ГОЛОС ПРОВОДНИЦЫ. Все, все! Концерт закінчено!

Появляется грязный рюкзак со стеклотарой, следом – бомжеватый инвалид. Вместо утраченной ноги – железная палка-протез, сваренная «самоделкиными». Несмотря на увечье, инвалид ловко перемещается по вагону, опираясь на потрёпанную лошадку-скакалку на палке. Рот его никогда не закрывается: то поёт, то говорит, то бормочет.

МОСЬКА (*поёт*). Если кто-то тебе что-то грубо сказал,

Или плохо к тебе относился...

ПРОВОДНИЦА (*заглянув в вагон*). Так, Моська, відключай Паваротті! Не чіпай людей. Відсядь подалі. (*Заглядывает в свои документы, пересчитывает по головам пассажиров.*) Де ще двое загубилися? (*Выходит.*)

МОСЬКА (*поёт Старухе*). Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,

С этим надо всегда нам мириться.

СТАРУХА (*без злобы, привычно*). Господи, когда уже сдохнешь... (*Бросает инвалиду конфетку.*)

Моська обходит вагон с протянутой рукой. Небритый брезгливо отворачивается к окну. Дед протягивает скомканную бумажку. Потоптавшись возле спящего, Моська идёт дальше.

МАТЬ (*протягивает монетку Сыну*). Подай убогому.

СЫН. Сама подай.

МАТЬ. Да что ты такой злой сегодня?

СЫН. Он бомжом воняет.

МАТЬ. Я не прошу с ним целоваться. (*Подает милостыню.*)

МОСЬКА (*поёт*). Если ты заболел, занемог тяжело,

И не можешь с постели подняться,

Значит так суждено, по грехам нам дано,

И не надо роптать и бояться.

Проводница несколько раз дует в свисток.

СЫН. Ну, наконец-то!

ГОЛОС ПРОВОДНИЦЫ (*из тамбура*). Швидше, швидше, шановні!

В вагон вваливается запыхавшаяся парочка. По всем приметам – отпускники: несколько ярких чемоданов с авиа-бирками, одеты не по сезону.

МУЖЧИНА (*с грохотом распахивает двери*). Успели!

ЖЕНЩИНА (*Старухе*). А если убрать это барахло с дороги?!

МУЖЧИНА. В самом деле, вы не одна в вагоне.

СТАРУХА. Вам мало места, родненькие? (*Отодвигает коробки.*)

ЖЕНЩИНА. Я вам не родненькая. (*Проталкивает чемодан.*) Родня нашлась... Расселась тут...

МУЖЧИНА (*протискивается*). Не заводись.

ЖЕНЩИНА. Развалила вымя, старая корова.

МУЖЧИНА. Да тише ты.

ЖЕНЩИНА. Что тише? Что тише? Додуматься ж надо – попереться через это Приболотье!

МУЖЧИНА. Заболотье.

ЖЕНЩИНА. Какая к чёрту разница! Болото и есть болото.

МУЖЧИНА. А как вернуться, если все автомобильные погранпереходы закрыты? Это последний шанс проскочить границу, с завтрашнего дня и поезда остановят.

ЖЕНЩИНА. Просто супер-шанс: в отстойном вагоне с вонючими бомжами!

МУЖЧИНА. Немного потерпеть – и мы в Бресте. До Москвы поезда пока ходят.

ЖЕНЩИНА. Зачем вообще нужно было лететь через этот Львов? Почему хотя бы в Минск не забронировать билеты?

МУЖЧИНА. Ты в курсе, сколько дерёт их «Белавиа»?

ЖЕНЩИНА. А я тебе что, жена, чтобы на мне экономить?

МУЖЧИНА. Замолчи, на нас люди оборачиваются.

ЖЕНЩИНА. Нечего на меня шипеть. Протри сиденья. Где салфетки?

Проводница еще раз пересчитывает пассажиров.

ПРОВОДНИЦА (*последней парочке*). Будь ласка, пересядьте подальше.

ЖЕНЩИНА. Что вы мне указываете?

ПРОВОДНИЦА. Треба триматися дистанції.

ЖЕНЩИНА. Почему мы вообще должны ехать именно в этом вагоне, если другие пусты?

ПРОВОДНИЦА. Тому що інші замкнені.

ЖЕНЩИНА. А можно по-русски? Я по-вашему не понимаю.

ПРОВОДНИЦА. Проедем границу – можно будет и по-русски. А пока мы в Україні – буде по-українськи.

МУЖЧИНА. Она говорит, что вагоны заперты.

ЖЕНЩИНА (*Мужчине*). Да поняла, не идиотка. (*Проводнице*.) А почему они заперты?

ПРОВОДНИЦА. Тому що кругом – коронавірус.

МОЙСЕЙ (*протягивает просящую ладонь*). Україна це така Європа!

ПРОВОДНИЦА. Моська, йди в жопу!

МОСЬКА (*делает очень серьёзное лицо*). Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за меня.

ПРОВОДНИЦА (*членораздельно*). В жо-пу!

МОСЬКА (*заголосил*). Если кто на тебя клеветал и роптал,

То не надо и в этом смущаться.

Знай, Господь для спасения тебе это дал -

Надо всех здесь любить и смиряться.

ЖЕНЩИНА (*закрывает уши*). Ну, полный дурдом.

МОСЬКА (*Мужчине*). Гляжу на тебя – ты должен его знать.

МУЖЧИНА (*протирает сиденья*). Кого?

МОСЬКА. Яшку из Дрогичина.

МУЖЧИНА. Какого ещё Яшку?

МОСЬКА. Старый такой! С рыжей бородой до колен. У которого был самый большой дом по улице «17-го Сентября». Ты в Дрогичине был?

МУЖЧИНА. Не доводилось, слава Богу.

МОСЬКА. Ой, зря-зря! Очень добрая там земля. А колхозка какая богатая! Чего только нет! Будет время – обязательно съезди.

ЖЕНЩИНА (*нервно*). Зачем?

МОСЬКА. По базару походите, улицу «17-го Сентября» посмотрите.

ЖЕНЩИНА. Да что за наказание!

МУЖЧИНА (*Женищине*). Всего два часа.

ГЛАВА 3.

В вагон входит украинский Пограничник – в резиновых перчатках, в маске, с автоматом, в камуфляжной униформе.

У-ПОГРАНИЧНИК. Приготовува паспорти. (*Быстро поставил штамп в паспорт Проводницы*.)

СТАРУХА. Зараз, сынку...

У-ПОГРАНИЧНИК (*Старухе*). Знову будемо годину чекати?

ЖЕНЩИНА. Эти еще... О! Вырядился, как НАТО-вец.

МУЖЧИНА. Ларочка, через два часа всё закончится.

У-ПОГРАНИЧНИК (*Женищине*). Вам щось не подобається?

МУЖЧИНА (*Пограничнику*). Всё нормально, пан офіцер.

У-ПОГРАНИЧНИК. По-перше, я не пан, а по-друге – не офіцер. (*Старухе, закопавшейся в бесчисленных карманах*.) Довго ще?

СТАРУХА. Зараз, зараз знойду, сыночку.

МУЖЧИНА. Простите, плохо разбираюсь в воинских званиях. Особенно украинских.

У-ПОГРАНИЧНИК (*над Старухой*). Кожного дня туди-сюди, туди-сюди, і ніколи паспорта знайти не може!

МОСЬКА (*Пограничнику*). Вы должны его знать.

У-ПОГРАНИЧНИК (*монотонно, по привычке, без эмоций*). Кого?

МОСЬКА. Старого Яшку из Дрогичина!

У-ПОГРАНИЧНИК. Що за Яшка?

МОСЬКА. Старый такой! Из раскулаченных. С рыжей бородой до колен. У которого был самый большой дом по улице «17-го Сентября». Бывал в Дрогичине?

У-ПОГРАНИЧНИК. Тільки в Дрогобичі...

МОСЬКА. Ой, зря-зря! Какая там колхозка! Чего-чего нет! Будет время – съезди. Запомни, улица называется – «17-го Сентября».

У-ПОГРАНИЧНИК. Цікаво.

ЖЕНЩИНА (*Мужчине*). Чего сидишь-мечтаешь? Дай ему наши паспорта.

МУЖЧИНА. Может, вы пока у нас проверите?

У-ПОГРАНИЧНИК. Дійде й до вас черга. Чекайте.

ПРОВОДНИЦА (*заметила, что Старуха ищет паспорт, который у неё в руке*). Господи! В такому віці в селі від людей сірники ховають, а вона все бізнес-леді з себе корчить! В руці в тебе, баба Маня, паспорт, в руці. Окуляри на носі – для краси? (*Выхватывает паспорт и передаёт Пограничнику.*)

СТАРУХА. Спасибо, даражэнькая. Щас я тебе «гулливера» найду.

ПРОВОДНИЦА. Мене нудить від твоїх «гуліверів».

У-ПОГРАНИЧНИК (*ухмыльнулся, продвинулся по вагону, Мужчине*). Ви що, перший раз?

МУЖЧИНА. Что первый раз?

МОСЬКА (*с готовностью «инструктирует»*). Паспорти пред'являються без обкладинки!

МУЖЧИНА. Без чего?

У-ПОГРАНИЧНИК (*устало*). Снимите обложку.

МУЖЧИНА. Простите, офицер.

У-ПОГРАНИЧНИК. Я – сержант.

МУЖЧИНА. Тем более извините.

ЖЕНЩИНА (*в сторону*). Ну и язык...

У-ПОГРАНИЧНИК. Ви щось сказали?

ЖЕНЩИНА (*медленно повернув голову, с улыбкой*). Говорю, очень красивые песни у вас.

У-ПОГРАНИЧНИК (*возвращает проштампованные паспорта*). І літаки зі Львову – дуже дешеві. (*Двинулся дальше.*)

МУЖЧИНА. Ты хочешь, чтоб нас высадили?

ЖЕНЩИНА (*злобно Мужчине*). Чтобы я с тобой еще куда-нибудь полетела...

ПРОВОДНИЦА. Моська, не плутайся під ногами, сядь біля туалету і чекай.

Моська с песней перебирается в конец вагона. Пограничник берёт паспорт Небритого.

У-ПОГРАНИЧНИК (*кивает на сумку Небритого*). Це все ваші речі?

НЕБРИТЫЙ. Гэта ўсе мае рэчы. Што дзіўнага?

Моська завёл параллельный разговор.

МОСЬКА (*кричит в ухо Деду*). Улица называется – «17-го Сентября».

ДЕД. А? 17-го Сентября?

МОСЬКА. Даааа! В честь великой победы: нас красные от белых освободили ровно 17-го сентября – Во как! В 39-ом.

У-ПОГРАНИЧНИК (*полистал паспорт Небритого*). Где были?

Начинается нудный допрос с нарастанием взаимного раздражения.

НЕБРИТЫЙ. Усюды па ледзь-ледзь.

У-ПОГРАНИЧНИК. Путешествуете один?

НЕБРИТЫЙ. Вы ж бачыце.

У-ПОГРАНИЧНИК. Мало ли я что бачу. Отвечайте на вопрос.

НЕБРИТЫЙ. Падарожнічаю адзін.

ВНУК (*Моське*). Какие белые в 39-ом?

МОСЬКА. Самые настоящие, белые-пребелые.

ДЕД. Не было в 39-ом в СССР никаких белых. Перебили уже всех.

МОСЬКА. В СССР, может и не были, спорить не буду, а в Польше были. Самые настоящие белые, так и назывались – белые поляки.

У-ПОГРАНИЧНИК (*Небритому*). А почему говорите на белорусском?

НЕБРИТЫЙ. А хіба ў мяне не беларускі пашпарт?

ВНУК (*с ухмылкой, Моське*). «Красные» поляки тоже были?

МОСЬКА. Красные? – Врать не буду, не помню. Давно дело было, забыл.

У-ПОГРАНИЧНИК (*смотрит в паспорт*). Сколько вам полных лет?

НЕБРИТЫЙ. Шэсцьдзесят тры.

У-ПОГРАНИЧНИК. Хорошо выглядите. (*Долго сличает фотографию в паспорте с оригиналом.*)

Так что делали в Украине?

НЕБРИТЫЙ. Гэта так важна?

У-ПОГРАНИЧНИК. Отвечайте на вопрос.

НЕБРИТЫЙ. Удзельнічаў у прэзентацыі кнігі.

У-ПОГРАНИЧНИК. Удзельничал, значит... Какой книги?

НЕБРИТЫЙ. Сваёй кнігі.

У-ПОГРАНИЧНИК. Книги, значит... Писатель?

НЕБРИТЫЙ. Журналіст.

У-ПОГРАНИЧНИК (*изучает визы и штампы в паспорте*). Скоро штамп ставить будет некуда. А что за книга?

НЕБРИТЫЙ. Вас гэта так цікавіць?

У-ПОГРАНИЧНИК. Цікавіць.

НЕБРИТЫЙ. «Цёмныя старонкі беларускай гісторыі». Якія яшчэ пытанні?

У-ПОГРАНИЧНИК. Здесь я задаю вопросы.

МОСЬКА (*Внуку*). Но белые поляки были. Очень много было белых поляков. Целая Польша белополяков была. Красной Польша потом стала. А теперь она непонятно какого цвета. Но флаг так и остался красно-белым. А Яшка был с рыжей бородой до колен, старый очень.

ВНУК. Ясно. Слышали уже. Иди с другими поболтай.

НЕБРИТЫЙ (*Пограничнику*). Нешта не так?

У-ПОГРАНИЧНИК (*ставит штамп, отдаёт паспорт, в сторону*). Всё не так... Роз'їздилися тут...

Историки тёмных страниц... (*Подходит к Матери.*) Де паспорти?

МАТЬ. Зараз, зараз... Льоша, де твій паспорт?

СЫН. Чё ты... (*Протягивает документ.*)

МОСЬКА (*уже около Проводницы*). Помнишь Яшку из Дрогичина? Ну, старый такой!

ПРОВОДНИЦА (*для вида поддерживает разговор*). Ну и...

МОСЬКА. Тогда и Йоську знать должна, его младшенького.

ПРОВОДНИЦА. Не знаю я никакого Йоську.

МОСЬКА. Ну как же, его все знают. Спроси бабу Маню. Баба Маня, ты знаешь Йоську?

СТАРУХА. Знаю-ведаю, тільки отстань ад мене.

У-ПОГРАНИЧНИК (*изучает паспорта Матери и Сына*). З Києва?

МАТЬ. Так, так, з Києва.

У-ПОГРАНИЧНИК. Дивлячись на вінки...

МАТЬ. Так, на похорони.

У-ПОГРАНИЧНИК. Розумієте, що назад можете не скоро повернутися?

СЫН (*в сторону*). Ну, блин...

МАТЬ. А що робити? Рідна мати.

У-ПОГРАНИЧНИК. А хіба білоруси не заборонили похорони?

МАТЬ. Хіба можуть?

У-ПОГРАНИЧНИК. Моя справа – попередити. (*Ставит штампы и продвигается далее.*)

СЫН. А если белорусы закроют границу?

МАТЬ. Не закроют.

СЫН. Почему?

МАТЬ. Чтобы Путину насолить.

СЫН. А Путин тут причём?

МАТЬ. Ай, что я тебе объяснять буду! Листай свой Фейсбук дальше.

СЫН. А что, телевизор твой смотреть? И чего вдруг на украинский перешла?

МАТЬ. Прекрати меня отчитывать! Зачем нам на границе неприятности?

СЫН. Какие неприятности? Чего ты всего боишься? Тебя что, за русский язык расстреляют? Всю жизнь трясётся, трясётся.

МАТЬ. Ой, молчи ты, умник! Что ты понимаешь о жизни!

У-ПОГРАНИЧНИК (*кричит из глубины вагона*). Шановні, тиша!

МАТЬ. Лёша, ты можешь закрыть рот?

Пока Мать и Сын спорят, Моська успевает разбудить человека в спортивном костюме, а Пограничник – проверить его документы. Рот у Моськи не закрывается ни на секунду.

МОСЬКА. Ой, этот Яшка так любил Йоську, что просто души в нём не чаял. Долдонил с утра до вечера: люблю я тебя Йоська, сукин ты мой сын! Хотя мог бы и другим сыновьям слово доброе сказать, но никогда не говорил. Еще Яшке очень бабы нравились, как какую увидит – тут же обрюхатит. Ну и наклепал 12 детей. Но, кроме Йоськи, никого из них не любил. А ведь нельзя так с родной кровинушкой. Наклепал – люби! И не важно, что кривенький, косонький, по-пьяни сляпанный, нарожал – люби. Короче, я в этом вопросе категорически с Яшкой был не согласен. Даже дрался с ним несколько раз. Говорю ему – люби, люби, что наклепал, падла рыжебородая, а он – ни в какую. (*Хватает за рукав Проводницу.*) Не буду любить, и точка! Сколько раз я ему за это в морду дал? погоди, сейчас вспомню...

ПРОВОДНИЦА. Моська, отвали.

У-ПОГРАНИЧНИК (*Деду, показывая на крутящегося под ногами Моську*). Ну цього-то дивака ніяка зараза, схоже, не звалить, а вам чого....

ВНУК. Он плохо слышит.

У-ПОГРАНИЧНИК (*громче*). А вам чого вдома не сидиться, шановний. Сказано ж – людям похилого віку залишатися вдома.

ВНУК. Он не понимает.

У-ПОГРАНИЧНИК. Блин, не понимает он! (*Кричит в ухо Деду.*) Чего вам дома не сидится, пенсионерам? Сказано же – пожилым людям оставаться дома. (*Внуку.*) Ви йому – рідня?

ВНУК. Родня.

У-ПОГРАНИЧНИК. Молодец! Здорово заботишься о старом... Где ваши вещи?

ВНУК. Коронавирус сожрал.

У-ПОГРАНИЧНИК. Смешно. (*Увидев на Дедовом пиджаке советские ордена и медали.*) Он так по Крещатику разгуливал?

ВНУК. По Артёма.

У-ПОГРАНИЧНИК. Что?

ВНУК (*впервые поднимает глаза на Пограничника*). По улице Артёма.

У-ПОГРАНИЧНИК. Донецк?

Внук протягивает бумаги с печатями. Пограничник вчитывается, сверяет данные по планшету, выходит в тамбур, звонит. Из тамбура – его раздраженный голос.

МОСЬКА (*уже с Дедом*). Говорю ему – люби, люби, что наклепал, падла рыжебородая, люби свою кровинушку, а он – ни в какую. Не буду любить, и точка! Тогда я ему как дам в морду больно!

ДЕД. Оставьте нас.

МОСЬКА. Хочешь, и тебе в морду дам?

ВНУК. Я тебе сейчас протез сломаю.

МОСЬКА. Не сломаешь. Он железный. (*Поднимает штанину и стучит железякой по полу.*)

ГЛАВА 4.

У-ТАМОЖЕННИК (*кричит из противоположного тамбура*). Чому так довго?

Пограничник быстро идёт через весь вагон к Таможеннику, разговаривая по телефону. Показывает тому документы, кивает в сторону Внука, отрешённо сидящего спиной к происходящему.

У-ТАМОЖЕННИК (*поглядев бумаги*). Блядь... Ну и подарочек!

У-ПОГРАНИЧНИК. Ну почему, если какая грандиозная хуйня – обязательно в мою смену?

СЫН (*Матери*). Как ругаться – так все по-русски говорят.

МАТЬ. Посиди без комментариев хоть пять минут.

ЖЕНЩИНА. Кажется, мы тут надолго застрянем. Ты можешь хоть раз побыть мужиком?

МУЖЧИНА (*набравшись духу*). Простите, в чём проблема?

У-ПОГРАНИЧНИК (*рывает в ответ*). Сидите и помалкивайте, пока вас не высадили.

МУЖЧИНА (*Женщине*). Ну, вот...

У-ТАМОЖЕННИК (*кивает на телефон*). А нагорі що говорять?

У-ПОГРАНИЧНИК. Що вони можуть сказати?! Кажуть, що не існує інструкцій на цей випадок.

Кажуть, сам приймай рішення.

У-ТАМОЖЕННИК. Ну і приймай.

У-ПОГРАНИЧНИК. А ще кажуть, що якщо не те рішення приймеш – голову відкрутимо.

МОСЬКА (*подкрался и зашептал*). Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа!

У-ТАМОЖЕННИК (*показывает в конец вагона*). Вот туда!

ПРОВОДНИЦА. Моська, иди в жопу.

МОСЬКА. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать. (*Гордо удаляется.*)

У-ТАМОЖЕННИК (*Пограничнику*). Так, думай голова, думай, шапку куплю... За паперами виходить, що він білорус.

У-ПОГРАНИЧНИК. Блін блядський! Що, сам не бачиш? Подивися. (*Суёт тому бумаги.*)

У-ТАМОЖЕННИК (*изучает справки*). Паспорт, значить, загублений в ході бойових дій...

У-ПОГРАНИЧНИК. Молодець, читати вмієш. Дай сюди.

У-ТАМОЖЕННИК. Покаж, фотографія на довідці є?

У-ПОГРАНИЧНИК. Є.

У-ТАМОЖЕННИК. Схожий?

У-ПОГРАНИЧНИК. Сам подивися. (*Показывает фото.*)

У-ТАМОЖЕННИК (*Внуку*). Шановний, поверніться до мене.

У-ПОГРАНИЧНИК. Та він, він!

У-ТАМОЖЕННИК. Ходи сюди. (*Тащить коллегу в сторону. Шепчет.*) Ну і відправляй його до бісової матері, нехай бульбаші самі з ним розбираються.

У-ПОГРАНИЧНИК. А потім справу пришиють – випустив ворога народу!

НЕБРИТЫЙ (*Проводнице, показывая на часы*). Мы даўно павінны адправіцца.

ПРОВОДНИЦА (*нервно*). Що ви від мене хочете?

НЕБРИТЫЙ. Элементарнага парадку. Развялі тут базар-майдан.

У-ПОГРАНИЧНИК. Езжайте к своему батьке – будет вам... (*Передразнивает белорусский акцент.*) элементарны парадак!

У-ТАМОЖЕННИК (*встревает в разговор*). И грандиозный ператрах! (*Показывает на сумку Небритого.*) Это что, все ваши вещи?

НЕБРИТЫЙ. Што вы прычапіліся да маіх рэчах? Гэты вунь... (*Показывает на кучу баулов у конце вагона.*) тры тоны вязе – да яго ніякіх прэтэнзій! (*Человек в капюшоне с тревогой наблюдает за происходящим.*)

У-ТАМОЖЕННИК. Я еще ни к кому не прицепился. Хотите узнать, как я могу прицепиться?... И почему вы говорите на белорусском?

НЕБРИТЫЙ. А на якой мове павінны гаварыць беларусы?

У-ПОГРАНИЧНИК. Василь, не чіпай його. Я вже питаю.

У-ТАМОЖЕННИК (*Небритому*). Просто дивно.

У-ПОГРАНИЧНИК (*кивает на Внука*). Що з тим робити?

Скрипучий голос машиниста из динамика: «Мы уже на полчаса отстаём от графика движения. В Хотиславе мы должны быть через 15 минут».

У-ПОГРАНИЧНИК (*набрасывается на Проводницу*). Це ще що таке? Негайно вимкніть гучний зв'язок. Білоруська залізниця не буде диктувати умови українській прикордонній службі!

Проводница побежала было в соседний вагон, на полдороге вспомнила, что он закрыт.

ПРОВОДНИЦА. Я не можу.

У-ПОГРАНИЧНИК. Чому?

ПРОВОДНИЦА. Вагон закритий.

У-ПОГРАНИЧНИК. Так відкрийте!

ПРОВОДНИЦА. Не можу.

У-ПОГРАНИЧНИК. Чому?

ПРОВОДНИЦА. Його того... як цеє... не дезінфіку... не дезінфі... (*Совсем запнулась.*)

У-ПОГРАНИЧНИК (*нервно*). Чо? Шо?

ПРОВОДНИЦА. Короче, не дезинфицировали.

У-ПОГРАНИЧНИК (*срывает с лица маску*). Да что ж за блядство такое... (*Звонит сотовый телефон.*) Да!!! (*Некоторое время слушает крики из трубки.*) Я виконую свою роботу, товариш полковник... Розумію... Є негайно вирішити проблему! (*Прячет телефон.*)

У-ТАМОЖЕННИК. Верещить?

У-ПОГРАНИЧНИК. І як мені її вирішити?

У-ТАМОЖЕННИК (*присел, подумал*). Це останній поїзд?

У-ПОГРАНИЧНИК. Встань!

У-ТАМОЖЕННИК. Чого?

У-ПОГРАНИЧНИК. Не чапай тут нічого. І чого ти без маски?

У-ТАМОЖЕННИК. Набридло. Аж морда свербить.

У-ПОГРАНИЧНИК. Ну і дурень. Набридло йому.

У-ТАМОЖЕННИК. Питаю: це останній поїзд?

У-ПОГРАНИЧНИК. Останній.

У-ТАМОЖЕННИК. Коли наступний?

У-ПОГРАНИЧНИК. А хрін його знає... Коли епідемія закінчиться.

У-ТАМОЖЕННИК. А якщо вона ніколи не закінчиться? Розумієш?

У-ПОГРАНИЧНИК (*помолчав*). А там или падишах умрёт, или осёл издохнет... (*Поставил штампы в паспорта, бросил на лавку, склонился к уху Внука.*) Ой, и вяпался ты, парень. Белорусский КГБ – это тебе не наши растяпы. А деду советую засунуть подальше свои побрякушки.

ДЕД (*очнулся, звякнул медалями*). Каждая из этих побрякушек мне кровью далась, сынок.

У-ПОГРАНИЧНИК. А дед-то хитрожопый оказался. Глухим прикидывался.

ДЕД. Иди, сынок, с Богом.

У-ПОГРАНИЧНИК. Счастливой дороги, колорады! (*Быстро зашагал к выходу. За ним побежал, замычал, застучал протезом Моська.*) Тьфу, про этого едва не забыл. (*Не глядя, штампует. Таможеннику.*) По-быстрому тут. (*Уходит.*)

У-ТАМОЖЕННИК (*потёр руки, крикнул и рывкнул на весь вагон*). Ну что, панове челноки-спиртовозы и прочие контрабандисты, руки вверх! (*Старухе*). Скидай панталоны, бабка! Наш паровоз летит в откос!

СТАРУХА. Свят-свят, Василь Степаныч!

ЖЕНЩИНА (*Мужчине*). Это такой юмор местный? Очень колоритно.

МУЖЧИНА. Не волнуйся, через 15-ть минут будем в Беларуси.

Человек в спортивном костюме засуетился возле своих баулов.

У-ТАМОЖЕННИК. Кто это там уделался от страха? (*Женщине.*) Готовы, гражданочка, к личному досмотру с особым пристрастием? (*Громко рассмеялся.*) Да ладно, чего позеленели, братки-славяне? Сегодня я добрый. В честь национального карантина шмон отменяется. Щедрая украинская таможня дарит вам эту поездку. Обогащайтесь! Україна не збідніє! Бабка, отсыпь моим спиногрызам «гулливеров».

СТАРУХА (*с кислой миной отсыпала*). Доброго здоровьичка, Василь Степаныч!

У-ТАМОЖЕННИК (*с улыбкой Проводнице*). А що у нас сьогодні в маленькій кімнаті?

ПРОВОДНИЦА (*улыбаясь в ответ*). Всё как всегда, Василь Степанычу. Идеальный порядок.

У-ТАМОЖЕННИК. А чи не перевірити нам, дороженька, Марія Дмитрівна?

ПРОВОДНИЦА. Вы же знаете, Василь Степанычу, у меня ни один микроб через кордон не проскочит. *(Мимоходом кладёт в карман Таможеннику 20-ти долларовую купюру.)*

У-ТАМОЖЕННИК. Эх, Марья Дмитриевна, Марья Дмитриевна, как мне будет вас не хватать. Как я переживу этот карантин, как переживу? *(Уводит Проводницу в тамбур, приобнимая за талию.)*

МОСЬКА *(заголосил)*. Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил -

Не старайся пред ним оправдаться,

А при этом при всём ты смиряйся и знай,

Что Господь помогает спастись.

(Мужчине, показывая на Внука). Протез хотел сломать, дурак такой. А протез не ломаешь, он из титана сварен. Из титана «Буран» космический сварили.

МУЖЧИНА. Чего?

МОСЬКА *(защептал)*. Говорю, братья Йоськины хотели побить его. И даже дали пару раз в ухо. Но потом скумекали, что нет им пользы от этого и продали цыганам.

МУЖЧИНА. Каким еще цыганам?

ЖЕНЩИНА. Не разговаривай с идиотом.

МОСЬКА. Известно каким – чёрным-пречёрным. Ой, в Дрогичине раньше от цыган проходу не было. На колхозке каждый второй – цыган. Так и шныряют туды-сюды, ищут-рыщут, чего стырить у бедного белоруса. Две беды было в Дрогичине – черные цыгане и белые поляки. Слава Богу, что красные пришли 17-го сентября. Правда, потом они Яшкин дом спалили и со всеми сыновьями раскулачили, но Йоська уже был далеко и ничего не знал об этом.

ЖЕНЩИНА *(взорвалась)*. Пошел на хрен!

МУЖЧИНА. Ларочка, держи себя в руках.

ЖЕНЩИНА. И ты – туда же иди!

ГЛАВА 5.

Скрипучий голос машиниста из динамика: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Хотислав». Раздался гудок, состав дернулся и медленно потащился.

ПРОВОДНИЦА *(хлопает дверьми)*. Чтоб ты сдох, Вася! *(Присела возле Старухи)*. Ну что, баб Маня, будешь делать с завтрашнего дня? Махнёшь в отпуск? На Мальдивы насобираала чуток? Или свои доллары в гроб покладёшь?

СТАРУХА. Да какие доллары, Машка! Внукам надо помочь с кредитами... Зятю налог на тунеядство опять же... *(Завязалась негромкая беседа.)*

МОСЬКА *(бродит по вагону в поисках благодарного слушателя)*. Пошёл на хрен, пошёл на хрен... *(Подсел к уткнувшемуся в газету Небритому)*. Вот и пошёл Йоська «на хрен» с этими цыганам. А цыгане – такой уж народ нерусский! – продали Йоську еще кому-то: толи белым полякам, толи красным дьяволятам, толи вообще монголо-татарам. Значица, передавали Йоську из рук в руки, как переходящее красное знамя, пока в тюрьму не кинули. Сидел в тюрьме?

НЕБРИТЫЙ *(за газетой)*. Яшчэ чаго.

МОСЬКА. Самая лучшая тюрьма была при белых поляках в Березе-Картузской. *(С подозрением заглядывает под газету)*. Ты шчыры беларус или притворяешься?

НЕБРИТЫЙ *(складывает газету)*. У чым справа?

МОСЬКА *(шёпотом)*. Каждый уважающий себя белорус хотя бы раз в жизни должен посидеть в тюрьме. Ну, или на худой конец поработать охранником в концлагере. Земля такая: или партизан, или полицей! Третьего не дано.

НЕБРИТЫЙ. Ідзі...

МОСЬКА. В жопу?

НЕБРИТЫЙ. Да д'ябла.

СЫН *(Матери)*. Что взяла поесть?

МАТЬ. Не успели тронуться – сразу поесть! Здесь кругом антисанитария, можно подождать часик? Не хватало еще вирус в дороге подцепить.

СЫН. Что вы все с этим вирусом! С ума посходили! Это же фейк, ослу понятно!

МОСЬКА *(размахивая над головой своей лошадкой)*. Иа-иа-иа-иа!!!

МАТЬ. Для тебя и родная бабушка – фейк. Не прижимайся лицом к стеклу. В мире люди как мухи мрут – а ему фейк.

СЫН. Дашь пожрать?

МАТЬ (*открывает сумку, шуришит фольгой*). На! На, мой вечно голодный.

СЫН. У меня растёт организм.

МАТЬ. Организм растёт, а ума не прибавляется. Покажи руки. Хоть салфеткой протри, горе луковое... Подложи газету... И не хватай такими кусками, подавишься.

СЫН. Куда кости? (*Мать быстро достаёт полиэтиленовый пакетик*.) Кетчуп есть?

МАТЬ (*раздражается*). Извини, забыла для барина кетчупа! Всё о бабушке-покойнице плакала, а про кетчуп забыла. Даже горчицу забыла, старая дура.

СЫН. Ладно, без кетчупа съем.

МАТЬ. Уж сделай милость.

МОСЬКА (*спящему человеку в спортивном костюме*). Ну, а потом, значит, ёб ты бздыць, наступили счастливые времена. Белых поляков перебили, чёрные цыгане с перепугу кто в землянках попрятался, кто в Палестину к евреям, кто к жидам в Израиль эмигрировал – кто по-пластунски, кто всем табором с песнями да плясками. Некому оказалось белорусами забитыми управлять. Такой вот неожиданный писец подкрался к родине, изнасилованной предварительно литвинами, белыми поляками, жидомассонами и недопереселёнными татарами из Столина. (*Задумался*.) Столина... (*Оживился*.) Кстати о Сталине...

ЖЕНЩИНА (*о Сыне*). Весь вагон завонял своей курицей. (*Побрызгала воздух духами*.)

МУЖЧИНА. Не жирно «Мери Кеем»-то?

ЖЕНЩИНА. В самый раз для твоей вонючей электрички.

МУЖЧИНА. Это не электричка, а дизель-поезд.

ЖЕНЩИНА. Что вы говорите? Как интересно! (*Набирает номер на смартфоне*.)

МУЖЧИНА. Здесь еще не тянет.

ЖЕНЩИНА. Ну, и поездочка... (*Бросает в сумку смартфон, духи, паспорт*.)

МУЖЧИНА. Не прячь документы. Еще белорусы будут проверять.

ЖЕНЩИНА (*нервно*). Перестань делать мне замечания. (*Помолчала*.) Чёрт побери, ещё и белорусы!

Поезд стал притормаживать. Проводница быстро пробежала по вагону, разбудила задремавших, вышла в правый тамбур, проверила, заперта ли дверь в туалет. Всеобщее оживление. Старуха деловито загроздила своими коробками проход. Туда-сюда забегал Моська, гремя стеклотарой. Человек в спортивном костюме стал подтягивать свои тюки к выходу – он впервые скинул капюшон. Лицо явно азиатское. С этого момента он – Узкоглазый. Потянулись к выходу Мать с Сыном, держа похоронные венки. Вернулась из тамбура Проводница.

ПРОВОДНИЦА. А що это у нас за демонстрация наметилась? Десантирование отменяется. Все красиво сидим на местах и приготавливаем паспорта там, где лица отфотографированные.

МАТЬ. Это еще не Брест?

ПРОВОДНИЦА. Вы чем слушаете, мамаша? Вам же громко так объявили: «Наступны зупынок – Хотислав». До Бреста еще две години на нашей тюхце тюхаць. Это вам не скорый СВ с персональным сортиром.

ЖЕНЩИНА. Еще два часа?

МУЖЧИНА. Я же тебе говорил, Ларочка.

ЖЕНЩИНА. Не трогай меня.

МАТЬ (*показывает на Старуху*). А бабуля куда собирается?

ПРОВОДНИЦА. А баба Маня здесеньки живёт. Хотиславская знаменитость – двадцать лет колесит в дизелёчке. Без выходных! Два раза за день успевает крутануться между братскими народами. Раньше и по три успевала. Но нынче ноги уже не те, истоптала. Так говорю, баба Маня?

СТАРУХА (*возится с коляской*). Чево гутаришь?

ПРОВОДНИЦА. А, глухая тетеря. (*Ничего не понимающему Узкоглазому*.) А вы куда собрались, господин заморский? Где билет... Что у нас тут написано?.. Не понимаем, только глазами косыми лупаем. Написано – Брест. Можно еще два часа баю-бай... И убираем с прохода барахло. Белорусы любят, чтобы порядок... Такая нация – очень любят порядок. Спятели со своим порядком...

(Подфутболивает под лавку бумажки.) Чтоб вы повыздыхали с вашим порядком... Моська, ты сегодня где вылезашь?

МОСЬКА. Божье творенье ищет везде наслаждения.

ПРОВОДНИЦА. Ясно, опять будешь в товарняке ночевать.

МОСЬКА *(поёт)*. Если, может, покажется крест твой тяжёл,

Не под силу тебе он достался,

Знай, Господь не по силам тебе б не послал –

Не ропщи, а люби и смирайся.

Пассажиры с паспортами в руках всматриваются в окна, но уже стемнело и ничего не видно. Донеслась перебранка диспетчеров по громкой связи. Рабочий-путеец простучал буквы.

Прошли какие-то мужики, переговариваясь по рации, поводили лучами фонариков по окнам.

Раздались мужские крики, всё стихло. Пауза затягивается.

МОСЬКА *(на весь вагон)*. Так вот, о Сталине! Сталин, который уже с Риббентропом вошёл в ратифицированный пакт, расслабился и стал крепко думать в перерывах Коминтерна. Говорит однажды, стоя при всём параде в орденах на мавзолее, Буденному... Или Троцкому... Или вообще сам себе: что за непотребное блядство такое? Кого освобождали, товарищи соратники-комиссары? Где эти белые русы? Куда эти западэнцы попрятались? Что за хрень такая в Берёзе, которая Картузская, которую мы с таким невыносимым пролетарским трудом взяли?

ПРОВОДНИЦА. Да что ж такое? Чего ждём? *(Вышла в тамбур.)*

Узкоглазый суетливо набрал номер на сотовом, затараторил на непонятном языке.

МУЖЧИНА *(Женщине)*. Набери, может быть связь появилась. *(Женщина потянулась к смартфону.)*

ПРОВОДНИЦА *(вернулась в вагон, Узкоглазому)*. Кто это у нас такой одарённый? Всё прячем. *(Узкоглазый продолжает тараторить.)*

МОСЬКА *(с готовностью)*. Во время пограничного досмотра звонки и разговоры запрещены.

ПРОВОДНИЦА. Ты русский язык понимаешь?

УЗКОГЛАЗЫЙ *(коряво)*. Мало-чуть-чуть по-русский понимаешь мало-чуть.

ПРОВОДНИЦА. От, навязался на мою голову! – Ни бельмеса ты не понимаешь. *(Показывает жестами, что нужно отключить связь.)* «Тык-тык», короче... «Пи-пи-пи» что бы было. *(Насилу добившись результата, замечает смартфон у Женщины.)* А вам, мадам, отдельное приглашение нужно? Вроде бы я по-русски – специально для вас! – говорю.

ЖЕНЩИНА. Никаких пограничников не вижу.

ПРОВОДНИЦА. Заявятся в любой момент. Зачем мне из-за вас неприятности? У белорусов порядок – самое главное.

МУЖЧИНА. Спрячь, пожалуйста.

ЖЕНЩИНА. Ну, так границу я еще не проходила. *(Прячет смартфон.)*

МУЖЧИНА. Согласен, не Шереметьево.

ЖЕНЩИНА. Полный... «гондурас», блин.

Время идёт. Ничего не происходит. Только у Моськи не закрывается рот.

МОСЬКА. Отпёр Сталин тюрьму в Березе-Картузской – опаньки, а кто это у нас тут лынды бьёт без всякого дела пролетарского? Кто это не идёт широкими шагами навстречу очередной, ядрёна мать, пятилетке? Харчи народные на халяву жрёт? Ну и, как водится за кремлёвским забором: тяп по Ляпкину, ляп по Тяпкину! Троцкого – ледорубом по темечку, Буденного – вместе с тачанкой в стройбат, а освобожденному из вражеского плена Йоське вне очереди, как представителю угнетённого гегемона, – партбилет в переплёте из крокодиловой кожи! И стали продвигать Йоську по партийной лестнице.

ГЛАВА 6.

Лязг дверей. Ругаясь на чём свет стоит, вваливается белорусский Пограничник – в медицинской маске, в резиновых перчатках.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(оглядел пассажиров, говорит по рации)*. Я смотрю, смотрю на часы, товарищ полковник... Поезд опоздал на целых 10 минут!.. Уже 13 апреля, понедельник!.. Не знаю, по какой

причине... Ну и что делать?.. Все с приказом ознакомлены под роспись... Какие варианты?.. Я тоже считаю, что нужно связываться с командованием... Понял, паспорта проверю... Буду ждать дальнейших указаний. **(Выключил телефон, посмотрел на своё отражение в окне.)** Твою мать! Вырядили, как клоуна! **(Берёт себя в руки.)** Добрый день...

ЖЕНЩИНА. Скорее доброе утро.

Б-ПОГРАНИЧНИК **(пропускает замечание мимо ушей)**. Приветствуем вас на территории республики Беларусь. Капитан Казючиц. Приготовьте паспорта. Оружие, наркотические и психотропные вещества, валюта свыше 10000 долларов имеется?

ЖЕНЩИНА **(фыркнула в сторону)**. Ага. Два миллиона долларов и чемодан патронов.

Б-ПОГРАНИЧНИК **(решительно двинулся в Женщине)**. Открывайте чемоданы!

ЖЕНЩИНА. Вы шуток не понимаете?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Отрывайте чемоданы!

ЖЕНЩИНА **(Мужчине)**. Чокнутый какой-то.

МУЖЧИНА **(схватился за голову)**. Это же Беларусь, господи.

ЖЕНЩИНА. И что? У белорусов чувство юмора заклинило?

МУЖЧИНА. Сейчас узнаешь.

ПРОВОДНИЦА **(тихо)**. Предупреждала же, главное – порядок.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Вы меня не поняли? – Открываем чемоданы.

ЖЕНЩИНА. Я – россиянка. **(Протягивает паспорт.)**

Б-ПОГРАНИЧНИК. Поздравляю. **(Игнорирует документ.)** Чемоданы!

ЖЕНЩИНА **(начинает открывать замки)**. Сумасшествие какое-то...

МУЖЧИНА. Простите её, пожалуйста, товарищ майор...

Б-ПОГРАНИЧНИК **(нервно)**. Какой я вам майор? Я только что представился – капитан Казючиц.

МУЖЧИНА. Простите, капитан.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Товарищ капитан!

МОСЬКА **(вклинивается)**. Он плохо разбираюсь в воинских званиях. Особенно украинских.

(Показывает язык Мужчине.) Моська всё помнит! У Моськи – хорошая память.

Б-ПОГРАНИЧНИК **(Моське)**. Не тычьте в меня своим ослом. И отойдите на полтора метра.

МОСЬКА. На метр.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Что метр?

МОСЬКА. Нужно держать дистанцию в один украинский метр. Моська знает, Моська умный.

Б-ПОГРАНИЧНИК. В Украине что хотите делайте, хоть в засос целуйтесь, а у нас – полтора метра.

МОСЬКА. Есть! Кругом! Шагом марш! **(Скачет на лошадке в конец вагона.)**

МУЖЧИНА. Я хотел сказать, что моя подруга очень устала, у нас был трудный ночной перелёт из...

Б-ПОГРАНИЧНИК **(перебивает)**. Мне нет дела до ваших проблем. Она сказала, что везёт два миллиона долларов и чемодан патронов. Предъявляйте.

МУЖЧИНА **(нервно смеётся)**. Ну, какие миллионы, какие патроны! Это просто неудачная шутка.

ЖЕНЩИНА **(едва не плачет)**. Это просто шутка.

МУЖЧИНА. Не очень удачная, но типа шутка.

Б-ПОГРАНИЧНИК. За неудачные типа-шутки у нас дают реальные типа-сроки. **(Полез в чемодан.)** Что это? **(Роется в вещах.)**

ЖЕНЩИНА. Парфюмерия... Трусы... Бюстгалтеры... Средства контрацепции...

Б-ПОГРАНИЧНИК. Чего?

ЖЕНЩИНА. Контрацептивы... Презервативы... **(Приходит в ярость.)** Гондоны с патронами!

МУЖЧИНА **(пытается сгладит ситуацию)**. Она ничего не сообщает... Она плохо себя чувствует... У неё высокая температура.

Б-ПОГРАНИЧНИК **(встрепенулся)**. Что?

МУЖЧИНА. У неё горячка...

ЖЕНЩИНА. Это у тебя горячка!

Б-ПОГРАНИЧНИК **(захлопнул чемодан)**. Горячка?

МУЖЧИНА. Наверное... Скорей всего...

Б-ПОГРАНИЧНИК. И у вас горячка?

МУЖЧИНА. Нет, конечно. Это ей напекло голову... В Европе...

Б-ПОГРАНИЧНИК. Еще и в Европе!.. У кого-нибудь в вагоне есть градусник?

МОСЬКА. Бог желает мне здоровья, и чтобы всё у меня было хорошо.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Убери осла! (*Старухе.*) Бабка, у тебя же всегда всё есть.

СТАРУХА. Но только не градусник. Неходовой товар. Есть «гулливеры».

Б-ПОГРАНИЧНИК. Какие, блин, «гулливеры»? (*Отбегают, включает рацию.*) Товарищ полковник, капитан Казючиц докладывает. Тут ЧП: двое из-за границы.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ (*очень напоминающий голос украинского Таможенника*). Вы там совсем спятили, Казючиц! У вас в вагоне все из-за границы!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Эти из настоящей заграницы, из Европы.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Ну так ведь Украина – це Европа! (*Хохочет*).

Б-ПОГРАНИЧНИК (*посмотрел в паспорт*). Товарищ полковник, они из Италии.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Ёб твою мать, еще этого не хватало! Кто эти пидары?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Извините, я включил громкую связь.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Совсем долбоёб? Выключи!

Б-ПОГРАНИЧНИК. В кнопки не попадаю. Очень неудобно в резиновых перчатках.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Так сними их, Казючиц!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Не имею права, товарищ полковник. Согласно требованиям...

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. К едрени матери все требования! Заканчивай с этим вагоном!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Они не пидары. Какая-то семейная парочка. Но оба в горячке.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. В горячке?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Очень высокая температура.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Откуда знаешь? Когда ты им успел температуру измерить? И чем? В лобик поцеловал?

Б-ПОГРАНИЧНИК (*Оглянулся на Женщину*). Ну, тут и по поведению всё понятно.

МУЖЧИНА (*Женщине*). Просил же, как человека – помолчи, помочи...

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Это ты порешь горячку, капитан! И почему я тебя плохо слышу?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Потому что я в маске.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Так сними маску!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Не имею права, товарищ полковник. Согласно требованиям...

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Заткнись Казючиц, твою мать! Я тебя убью, если через пять минут этот вагон не пройдет паспортный контроль! У меня приказ – ровно в полночь закрыть границу, чтоб ни одна сволочь, ни один микроб не проскочил. Я и так на должностное преступление иду, спасая имидж белорусской чыгунки.

Б-ПОГРАНИЧНИК. А с этими больными что делать? На карантин отправить?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. На какой на хрен карантин? Как я буду командованию объяснять, откуда после 24.00 на карантин отправлены какие-то суки из Италии?

ЖЕНЩИНА (*Мужчине*). И почему я должна терпеть, если меня сукой обзывают. (*Пограничнику*) Передайте своему полковнику, что он сам сука!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Точно горячка! Товарищ полковник, может их хотя бы побрызгать чем-нибудь для дезинфекции?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Сказал бы я тебе, Казючиц, как и чем их побрызгать, но, чувствую – ты всё еще на громкой связи.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Так точно, товарищ полковник.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Кто бы сомневался, зная тебя, козла! (*Кричит.*) Чем ты их там побрызгаешь, в твоём Хотиславе?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Так что с ними делать?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Табельное оружие при себе?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Так точно.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Они меня слышат?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Сейчас выйду в тамбур.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Наоборот, подойди к ним поближе... Подошёл?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Так точно.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Теперь достань оружие.

Б-ПОГРАНИЧНИК (*расчехлил кобуру*). Достал.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ (*орёт*). Расстреляй их и выброси на нейтральную полосу, пусть хохлы с ними разбираются.

ЖЕНЩИНА (*Мужчине*). Чего ты молчишь? Ты слышал? Они там с ума сошли?

МУЖЧИНА. Что за дикий юмор? Я подданный России.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Забздели?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Забз... (*Отходит в сторону.*) Да, труханули.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Ничего, пусть подумают о смысле жизни.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Не слишком жестоко?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А какого хрена переться из Италии через Заболотье? Дело нечистое. Может их специально заслали, чтобы заразить нашу чистую спокойную страну. Ведь у нас эпидемии нет?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Нет, товарищ полковник.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. И никогда не будет! Потому что дан приказ, чтобы не было!

Б-ПОГРАНИЧНИК. В самом деле пристрелить? Патроны по какой расходной статье списывать?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Ты что, вообще идиот, Казючиц! Отошёл от них?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Отошёл.

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Припугнули и хватит. Ставь всем штампы! Вчерашним числом! Пусть валят на все четыре стороны.

Б-ПОГРАНИЧНИК. А если они и с самым деле нам вирус завезут?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А если с тебя погоны снимут?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё-таки, родина в опасности...

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А если и с меня сорвут?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё так серьёзно?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. А если и с товарища генерала?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё понял. Разрешите выполнять?

ГОЛОС ИЗ РАЦИИ. Бегом, сынок. Бегом, Казючиц, мать твою! Наша граница уже полчаса как на замке.

ГЛАВА 7.

Б-ПОГРАНИЧНИК (*выключил рацию*). Слушать команду: быстро собрать паспорта!

ПРОВОДНИЦА (*подорвалась*). Мы мигом, мы мигом... Баба Маня, ну где твой паспорт опять?

СТАРУХА. Ах ты, господи! Ведь только что держала в руках. (*Роемся в карманах.*)

ПРОВОДНИЦА. Ай, вечно одна и та же история. Ищи! (*Побежала по вагону, выхватывая протянутые паспорта, за ней скачет на лошадке Моська.*) Скоренько, скоренько... Моська, брысь под лавку.

МОСЬКА (*пристроился возле Сына*). Значится, толкают Йоську по партийной лестнице. Да так быстро, что ажно падает он на той лестнице: зубы выбивает, перепрыгивая через ступеньки. А ведь штифтов в те времена не было. Зубы при Сталине нужно было очень беречь...

СЫН (*саркастично*). Повезло пацану с социальным лифтом.

МОСЬКА. Какой там лифт! Он не лифтером, он почти этим... как его... Ну, еще скороговорка есть про изумруды... Или бриллианты... Ну, на «ф»...

СЫН. Фараонов фаворит на сапфир...

МОСЬКА. О! Точно! – Почти фараоном стал.

МАТЬ. И что?

МОСЬКА. И всё.

ЖЕНЩИНА (*Проводнице*). Так нас пропускают?

МУЖЧИНА. Куда денутся!

ПРОВОДНИЦА. Пропускают, пропускают. Белорусы всегда так – попугают-попугают, да и назад сдадут. Трусоваты, если уж по-честному. Такой народ, так мутировали оригинально.

МУЖЧИНА (*Женщине*). Я же тебе говорил – всё обойдётся.

ЖЕНЩИНА. Что-то я уже ни в чём не уверена.

МУЖЧИНА. Ларочка, ни о чём не беспокойся, ты же со мной.

ЖЕНЩИНА. Вот именно поэтому...

В ожидании паспортов Пограничник внимательно изучает пассажиров. Обратил внимание на ухмылку, не сходящую с лица Небритого.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Что вас так забавляет?

НЕБРИТЫЙ. У мяне заўсёды на твары ўсмешка, калі я сутыкаюся з прадстаўнікамі роднай ўлады.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Во как! А по-белорусски вы со мной из вредности говорите?

НЕБРИТЫЙ. На роднай зямлі маю поўнае права размаўляць на роднай мове. І вам раю.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Я говорю на государственном языке.

НЕБРИТЫЙ *(усмехнулся)*. Гэта вам так толькі здаецца, малады чалавек.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(не нашёлся, чем ответить)*. А где ваш багаж?

НЕБРИТЫЙ. І зноў – прывітанне! Навошта вялікі багаж таму, хто вяртаецца дадому? *(Показывает на Узкоглазого.)* Спытайце лепш вунь у таго спадара, чаму ў яго столькі багажу.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Надо будет – спрошу.

НЕБРИТЫЙ. Зрабіце ласку.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(отходит)*. Задолбали свядомыя. *(Перехватывает Проводницу, показывает на Узкоглазого.)* Ваши проверяли, что тот везёт?

ПРОВОДНИЦА. Ой, Василь Степанчы так торопилися, что никого не проверял. Да и что может какой-то китаец везти? – Так, мелочь всякую.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Китаец? Всякую мелочь?

ПРОВОДНИЦА. Да вы не волнуйтесь, он смирный: ни по-нашему, ни по-вашему ни бельмеса не понимает.

Узкоглазый то вскакивает, то садится, тревожно наблюдая за происходящим.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(отбегает, выхватывает рацию)*. Товарищ полковник! Это снова капитан Казючиц!.. Нет, не на громкой связи... *(Отставляет рацию от уха. Даже на тихом звуке слышен отборный мат из трубки.)* Позвольте объяснить... *(Новая порция мата из трубки.)* Дело в том, что в вагоне оказался ещё китаец с большой партией неизвестно чего... Ну, на вскидку, десять-двенадцать баулов... Что значит выкинуть в окно? Его или товар?... Да не смотрел я, что внутри. Пусть таможня разбирается, это не моя работа... *(Снова крик из трубки.)*

ПРОВОДНИЦА *(трогает Пограничника за плечо)*. Тут еще одна проблема...

Б-ПОГРАНИЧНИК. Что вам надо?

ПРОВОДНИЦА. Вы только не нервничайте. *(Показывает на Деда и Внука)*. Там дедушка внучка везет.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Плевать мне, кто тут кого везёт, лишь бы документы в порядке были.

ПРОВОДНИЦА. У парня нет паспорта.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(опускает рацию)*. Как нет паспорта?

ПРОВОДНИЦА *(протягивает справки Внука)*. У него только справка об освобождении.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(выхватывает справки, пытается прочесть)*. Так какого черта ваши его выпустили?

ПРОВОДНИЦА. Ну, как вам сказать...

Б-ПОГРАНИЧНИК. Взятка?

ПРОВОДНИЦА. Ну откуда у таких бедолаг – посмотрите на них – деньги на взятку?

Б-ПОГРАНИЧНИК *(перебирает справки)*. Не понимаю ничего, тут на украинском.

ПРОВОДНИЦА. Я слышала кое-что... Если нашим не сообщите...

Б-ПОГРАНИЧНИК. Могила.

ПРОВОДНИЦА. Решили, что поскольку он ваш, вы с ним и разбирайтесь. Так и сказали: «Ой, и вляпался ты, пацан. Белорусский КГБ – это тебе не наши растяпы».

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё?

МОСЬКА *(из-за спины)*. Еще посоветовали засунуть медали в жопу. И напоследок сказали:

«Счастливой дороги, колорады!» *(Проводнице, зыркнувшей на него.)* Что? У Моськи прекрасная память.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(хватается за рацию)*. Товарищ полковник, это опять капитан... Нет, не закончил... *(С минуту слушает брань из трубки.)* Товарищ полковник! Иди вы сами туда!.. Да, вот такой смелый стал! У меня тут целый вагон и маленькая тележка проблем. И у вас тоже, насколько

понимаю. Кроме двух тяжело инфицированных, еще один пока неустановленный китаец... Может и из Уханя, все они на одно лицо... Под обычного челнока замаскированный... *(Считает сумки Узкоглазого, тот бежит вокруг Пограничника и что-то лопочет, размахивая бумагами.)* Раз, два, три, четыре... Да, это он тут шумит... Не знаю, что хочет, я китайский не понимаю... Где-то 12 баулов... *(Пнул один из баулов.)* Что-то лёгкое внутри... Шуршит... Не открывал, может и летучие мыши... Вот и я говорю, япона мать. Но это еще не всё. *(Отходит в тамбур, чтобы его никто не подслушал. Несколько любопытных тут же прилипают к двери.)* Тут дедушка внука везёт, так вот у внука паспорта нет, а есть только справка об освобождении... Вот и я говорю, блядь... Если бы всё! Еще один БНФ-овец едет провокации на площадях устраивать... Как узнал? Так по-белорусски говорит, багажа никакого ни нём нет. Зачем через границу ехать без багажа? Да ещё и небритым. Явно оппозиционер из «пятой колонны». И время-то какое выбрал – аккурат перед Пасхой... Еще странная мамаша с пацанёнком – всё время молчат, думаю, в качестве прикрытия к небритому приставлены... Как догадался? – Венки траурные в руках держат. Очень так подозрительно держат и еще подозрительней молчат... Думаю, направлены с этими венками сеять панику среди народа, про смертность от вируса в уши народу врать, фейки сеять. Да и проводница не внушает доверия: всё про всех знает, про наш КГБ что-то намекала. И постоянно в туалет бежит. А при ней – одноногий сумасшедший... Нет, он вне подозрений. Он и баба Маня – единственные нормальные здесь... Вот и я думаю, что не просто так хохлы этот состав задержали. Хохлы ведь с кем сейчас дружат, под чью дудку пляшут? Во-во... Провокацией международного масштаба пахнет... Так точно, кругом враги, которые мечтают подорвать процветание страны... *(Расплывается в улыбке.)* Спасибо, товарищ полковник... *(Поднимает руку в воинском приветствии, рывкает.)* Служу... *(Опускает руку.)* Есть говорить тише... Так точно, быть бдительными – наша первейшая обязанность... Правильно говорите: лучше перебдеть, чем недобдеть. Есть скрытно покинуть вагон!.. Есть быть предельно осторожным!.. Паспорта раздать?.. Понял... Всё, как на войне. Пленных, как говорить, не брать... Есть отставить шуточки... *(Возвращается. От двери стремглав отскакивают подслушивавшие.)*

ЖЕНЩИНА. Мы обязаны успеть на пересадку в Бресте.

Б-ПОГРАНИЧНИК *(с широкой улыбкой)*. Обязаны? – успеете. Белорусская чыгунка – самая пунктуальная в мире. Паспорта я забираю, мигом проштампую и через пять минут тронемся. Вагон в целях вашей безопасности будет временно запломбирован.

СТАРУХА. Что за новости? Сроду такого не бывало.

Б-ПОГРАНИЧНИК. С этой полуночи – новые правила. С связи в неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в мире, приняты экстраординарные меры на границах страны.

ЖЕНЩИНА *(в испуге)*. И у вас началась эпидемия?

Б-ПОГРАНИЧНИК. Что вы, гражданочка! Как вам такое могло прийти в голову? У нас – самая спокойная, чистая и здоровая страна. Это у соседей чёрте чё творится. *(С улыбкой Моське.)* Правда?

МОСЬКА. Так точно!

Б-ПОГРАНИЧНИК. Так чем сказка кончилась?

МОСЬКА *(с готовностью)*. Освободил Йоську и батьку своего, ну, старого Яшку, и своих балбесов-братьев из Сибири, накормил-напоил всю родню непутёвую, хату им, бедолагам, построил, земли колхозной по блату прирезал с полгектара.

Б-ПОГРАНИЧНИК. С полгектара? На улице 17-го Сентября? *(Пока идёт разговор, внимательно изучает пассажиров, те же следят за ним.)*

МОСЬКА. Не, на центральной – Ленина.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё?

МОСЬКА. Нет, еще корову купил и свиней.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Всё?

МОСЬКА. Еще колесницу купил.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Колесницу? Хорошее дело. У кого?

МОСЬКА. У чёрных цыган, наверное. У кого же еще? И братьев поцеловал. Такая вот история про Йоську и его братьев.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Теперь всё?

МОСЬКА. Теперь всё.

Б-ПОГРАНИЧНИК. Ясно. *(Пассажирам.)* Ну вот видите, граждане пассажиры, рано или поздно всё хорошо заканчивается. Пять минут! *(Уходит, грохнув дверьми.)*

МУЖЧИНА. Ну, слава Богу.

ЖЕНЩИНА. Ладно, ты меня прости. Вспылила. *(Кладёт голову на плечо Мужчине.)* Как подумаю, что к своему возвращаться, ждать наших четвергов...

МУЖЧИНА *(целует Женщину)*. Ты у меня – умница.

Раздался свисток, поезд дернулся и пополз. Пассажиры в тревоге прильнули к окнам, но снаружи – кромешная темень.

ПРОВОДНИЦА. Я не поняла...

СТАРУХА. И я не поняла...

МОСЬКА. А Моська понял – он умнее всех! *(Поднимает палец вверх.)* Поезд поехал обратно.

ГЛАВА 8.

В вагоне – паника и неразбериха.

ПРОВОДНИЦА *(Узкоглазому, повисшему у неё на рукаве и что-то без умолку говорящему)*. Да отстань ты, я сама ничего не понимаю.

МУЖЧИНА *(Женщине)*. Мы же все слышали, он сказал: пять минут. *(Пассажирам.)* Вы тоже слышали? Слышали или нет?

СЫН. Мы в Украину возвращаемся?

ПРОВОДНИЦА. А куда еще можно ехать по однопутке? – Если не в Беларусь, значит в Украину.

МАТЬ. А ты, похоже и рад?

НЕБРИТЫЙ *(Проводнице)*. А што з пашпартам? Мяне па карце паляка ў Украіну пусцяць?

ПРОВОДНИЦА *(в сердцах)*. С картой поляка – в третью сторону.

ВНУК *(Деду)*. Думаешь, из-за меня?

ДЕД. Прорвёмся. И не из таких передрыг выпутывался.

СТАРУХА *(Проводнице)*. А что он про пленных говорил? Может, война началась с Украиной?

ПРОВОДНИЦА. Ты хоть молчи, баба Маня. *(Отпихивает Узкоглазого.)* Не понимаю по-китайски.

МОСЬКА *(расхаживает по вагону, заложив руки за спину)*. Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру!

ЖЕНЩИНА *(Мужчине)*. Ты слышишь, что старуха говорит?

МУЖЧИНА. Можешь еще и сумасшедшего послушать.

ЖЕНЩИНА. А вдруг?

МУЖЧИНА. Ну какая война, Лара! Какая война!

ЖЕНЩИНА. Какая-какая! Самая настоящая. *(Психанула, кричит.)* Ты вспомни про Крым, про Донбасс!

МУЖЧИНА. Головой подумай: где Донбасс, а где белорусы!

ЖЕНЩИНА. Перестань на меня кричать!

МУЖЧИНА. Это я на тебя кричу?

ВНУК *(подбежал к Мужчине, схватил его за грудки)*. Заткнись, харя жирная, про Донбасс! Что ты понимаешь про Донбасс, репа тупая?!

МУЖЧИНА *(испугался не на шутку)*. Остановите этого психа! Он меня убьёт!

УЗКОГЛАЗЫЙ *(заслоняя свои баулы)*. Вся разресено, вся разресено...

ДЕД *(сидя к происходящему спиной)*. Не убьёт. Он свой лимит исчерпал.

МУЖЧИНА. Что, что он там горит?

ВНУК *(повернулся к Женщине, уже спокойней)*. И вы молчите про Донбасс. Закрыли эту тему.

МУЖЧИНА. Да помогите же кто-нибудь. Есть в этом вагоне хоть один мужчина?

МАТЬ. Лёша, отвернись в окно. Что ты пялишься? Не видел, как дяди дерутся?

МУЖЧИНА *(Небритому)*. Товарищ... Гражданин... Как вас там...

НЕБРИТЫЙ. Мяне вашыя расейска-ўкраінскія разборкі не цікавяць. *(Закрывается газетой.)*

МУЖЧИНА. Что, что он сказал?

ВНУК. Он сказал, что ему на тебя насрать.

ЖЕНЩИНА. Помогите же кто-нибудь.

МОСЬКА (*лезет в гущу событий, пытаясь ударить Мужчину своей лошадкой*). Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас!

ЖЕНЩИНА. Помогите! Помогите!

СЫН. Ма, что делать?

МАТЬ. Не вздумай!

ПРОВОДНИЦА. Немедленно прекратите драку.

ДЕД (*негромко*). Витя, что-то мне неважно...

Внук отпускает Мужчину, идёт к Деду. За окном замелькали фонари станции Заболотье.

МУЖЧИНА (*приводит себя в порядок*). Что это было?... Псих придурочный.

МОСЬКА (*дотянулся всё-таки лошадкой до Мужчины*). Не торопись языком своим.

ЖЕНЩИНА (*отталкивает Моисея и его лошадку*). Уйдите от нас! Сломаю!

ПРОВОДНИЦА. Мадамочка, вы нашего инвалида не троньте. Он у нас...

Поезд настолько резко затормозил, что с полок посыпались вещи, кое-кто не удержался на ногах, а Моська покатился в конец вагона, гремя стеклотарой. По окнам забежали лучи пограничных прожекторов. Снаружи – отборная украинская ругань на русском языке.

СТАРУХА (*собирая рассыпавшиеся конфеты и крестясь*). Точно война.

МАТЬ (*поплевав на платок, прикладывает его ко лбу Сына*). Я тебе говорила сидеть нормально.

СЫН. Что ты меня слюнявишь! Ничего мне не надо, мне не больно.

ЖЕНЩИНА. Чувствую, живыми мы отсюда не выберемся.

ПРОВОДНИЦА (*застучала по стеклу*). Василь Степанычу! Я здесь, Василь Степанычу!

(*Пассажирам*). Все стучите в окна и кричите.

НЕБРИТЫЙ (*нервно*). Навошта мне стукаць у акно? Ды яшчэ і крычаць?

ПРОВОДНИЦА. Чтобы нас заметили.

МУЖЧИНА. А разве они нас не видят? В вагоне – свет! Еще и прожектора эти – ослепнуть можно.

СТАРУХА. Правильно, Машка, трэба стукаць, каб страляць не пачалі.

СЫН (*испуганно*). Ма, они в самом деле будут стрелять?

МОСЬКА (*снял протез и стал “стрелять” из него в пассажиров*). Тра-та-та-та-та-та-та!!!

МАТЬ (*растерялась*). Как стрелять? Мы же украинцы! (*Внук громко рассхотался*.)

НЕБРИТЫЙ (*не выдержал*). Вы што, з глузду тут усё з’ехалі?

ПРОВОДНИЦА. Вы думаете, вас карта поляка спасёт? Знаете, как под Полтавой забросали камнями автобус с эвакуиро... эвакуи... Короче, с теми, которых из Китая вывезли.

СТАРУХА (*на весь вагон*). Президент приказал расстреливать всех, кто не соблюдает карантин. И уже несколько тысяч расстреляли. Прямо на улице. Насмерть.

НЕБРИТЫЙ. Ёкраїнські? Або наш? Наш можа, гэта яго стыль.

СТАРУХА. Да не наш, филиппинский. (*Матери.*) А в Кении, ну, которая в Африке, 13-летнего негрёнка прямо на улице убили. Тоже насмерть. Вот так-то, Моська.

Моська вопит и колошматит по стеклу лошадкой. С разной степенью энтузиазма подключаются остальные. Дед смотрит в окно, Внук продолжает умирать от смеха.

МОСЬКА (*заголосил*). Научись ты творить волю Божию всегда,

Может быть, мы и будем гонимы,

И с сумой на плечах, со слезами в глазах,

И родными не будем любимы.

Несколько раз моргнул свет в вагоне. Поезд резко дернулся. Пассажиры попадали на пол. Состав, быстро набирая ход, покатился в Беларусь.

ГЛАВА 9.

НЕБРИТЫЙ (*поднимается, отряхивается*). Да, ёб его мать, што адбываецца? Куды ён прэ?

СЫН. Ма, слышишь, и этот по-русски умеет...

МАТЬ. А ты и уши развесил! Все мужики по-русски умеют. Если начнёшь материться – я тебе не мать. Папаши твоего вот где наслушалась, наркота. Понял, Лёшка? – Убью! Собирай вещи. Куда опять закатился венчик дяди Володи?

СЫН. Ты на нём сидишь.

МОСЬКА. Если будет печаль, и болезни, и скорбь,
Если в чём-то страдать нам придётся,
Никого не вини, а всегда говори:
«Всё от Бога нам, грешным, даётся».

ЖЕНЩИНА (*собирает вещи из раскрывшегося чемодана*). Слава Богу, хоть не стреляли.

МУЖЧИНА (*аж присел*). Господи, что ты несёшь! Из-за одной чокнутого весь вагон ополоумел.
Представляю, с какими рожами смотрели на нас украинские пограничники.

ЖЕНЩИНА. Это ты сейчас такой умный стал? Чего же тогда орал громче всех?

МУЖЧИНА (*собирает вещи*). Поддался массовому психозу. Из-за тебя, между прочим. Ты не находила мои полосатые плавки?

ЖЕНЩИНА. Ты их ещё на пляже потерял.

ПРОВОДНИЦА (*с тревогой всматривается в темень за окном*). Куда он так разогнался?

СТАРУХА. Наверное, решил идти на таран белорусской границы. Будем с боем прорываться на родину.

ПРОВОДНИЦА. Что ты несёшь, баба Маня?! Молчи уже, хватит на сегодня, директриса паники.
(*Подбежавшему с криками Узкоглазому*.) Вот тебя только тут не хватало. Иди, сторожи своё барахло. Гоу, гоу на хаус. Ауфидерзейн вам в плечи.

ВНУК. У вас есть аптечка?

ПРОВОДНИЦА. Есть, но закрыта в соседнем вагоне. А что случилось?

ВНУК. Деду плохо, у него проблемы с сердцем.

ПРОВОДНИЦА. Этого еще не хватало.

ВНУК. У него недавно был инфаркт.

ПРОВОДНИЦА. Что ж вы его такого больного за собой таскаете?

ВНУК. Это не я его таскаю, скорее наоборот...

ПРОВОДНИЦА. Как это?

ВНУК. Долго объяснять... Что же делать?

ПРОВОДНИЦА. Люди добры, у кого-нибудь есть что-нибудь от сердца?

ВНУК. Нитроглицерин... (*Пауза.*) Ну, или хотя бы валидол.

ПРОВОДНИЦА. Молчат. Чем же помочь?

Поезд экстренно тормозит, и снова все катятся кубарем. Из чемодана Мужчины выкатывается бутылка элитного виски.

ПРОВОДНИЦА (*глядя на бутылку*). Ну, как вариант... Алкоголь расширяет сосуды.

Мужчина, встретившись взглядом с Внуком, поднимает бутылку и прячет в чемодан.

ЖЕНЩИНА (*Мужчине, с упрёком*). Артём!

МУЖЧИНА. После 65-ти нужно сидеть дома. Слушайся телевизора.

ПРОВОДНИЦА (*покачивая головой*). Баба Маня, «Шустов» везёшь?

СТАРУХА. Сегодня – «Шабо».

ВНУК. По чём?

СТАРУХА. Как обычно.

ПРОВОДНИЦА. Накапай за мой счёт сверстнику грамм 150. Не хватало мне покойника привезти.

СТАРУХА. Какой он мне сверстник? У него и не стоит уже, небось. А я ещё та девка! Можно сказать, на выданье.

СЫН (*тихо засмеялся*). Во бабка отжигает!

МАТЬ. Только всякие гадости и слышит.

ВНУК (*принимает из рук Старухи пластмассовую бутылочку, куда она миглом отлила дозу*).

Спасибо. (*Уходит к Деду*.)

СТАРУХА. Будьте здоровы, христиане! (*Махнула рукой и приложила к бутылке*.)

ПРОВОДНИЦА. Слушай, это же страстная седмица началась?

СТАРУХА. Во-во! (*Обводит рукой свой товар*.) Как дура затарилась к Пасхе.

ПРОВОДНИЦА. Я тоже товаром под завязку забита. Как-никак, последний рейс.

СТАРУХА (*снова приложила к бутылочке*). Последний рейс – он трудный самый.

ПРОВОДНИЦА (*вглядывается в окно*). Чего он тут остановился?

СЫН. Ма, в туалет хочу.

МАТЬ. Вот горе моё. (*Проводнице.*) Тут есть туалет?

ПРОВОДНИЦА (*Старухе*). Ну, началось. Так и знала. (*Матери.*) Есть, но он не работает.

МАТЬ. А что делать?

ПРОВОДНИЦА. Терпеть. Бог терпел и нам велел.

МОСЬКА (*как всегда – неожиданно*). Претерпевший же до конца – спасется!

МАТЬ. И долго?

ПРОВОДНИЦА. Пока не прорвёмся.

Вагон несколько раз дернулся. Пассажиры качнулись туда-сюда. Включилась громкая связь: в динамиках что-то зашипело, засвистело, забулькало и стихло.

ПРОВОДНИЦА. Что он сказал? Что он сказал?

НЕБРИТЫЙ. Гэта вы мяне пытаеце? Хто тут гаспадарыня?

Вагон дернулся, вдалеке прогудело, прогрохотало и стихло. Мёртвая тишина. Пауза.

ПРОВОДНИЦА. Мы где?

МУЖЧИНА. Хороший вопрос.

ЖЕНЩИНА. Артём, что происходит?

ПРОВОДНИЦА (*всматривается в окна*). Нас что, отцепили?

Все прильнули к окнам.

МОСЬКА (*патетично*). Кромешная тьма опустилась на землю Ханаанскую. И наступил полный пиздец.

СТАРУХА. Хоть в вагоне светло.

ПРОВОДНИЦА (*вглядываясь в окно*). Ненадолго. Если головной уехал, аккумуляторы быстро сядут.

МУЖЧИНА. А потом?

ПРОВОДНИЦА. А потом – суп с котом.

НЕБРИТЫЙ. Мы ж замёрзнем.

СТАРУХА. Затое не расстраляли.

НЕБРИТЫЙ. Што за лухта! Што за лухта! Дарослыя ж людзі!

ЖЕНЩИНА. Так и смартфоны сядут. (*Пытается позвонить.*)

ПРОВОДНИЦА. Здесь не тянет.

ЖЕНЩИНА. И что делать?

ДЕД (*лёжа на лавке, в потолок*). Ждать.

МУЖЧИНА. Чего?

ДЕД. Каждый – своего.

Свет в вагоне медленно гаснет.

ГЛАВА 10.

Кромешная тьма...

МОСЬКА (*поёт*). Покайтесь старья, покайтесь старухи.

Уси ж нам никто не сказал,

Господь глянет грозно

И скажет: «Вже позна,

Вы чулы, як я вас скликал».

И в пекло огня не пойдут все нам муки,

А скоко ж их там упадэ!

Покаймось, людэ,

Бо горэ нам будэ,

Як Бог нас судыты придэ.

НЕБРИТЫЙ (*устало*). Спадар вар'ят, заткніцеся хоць на паўгадзіны. Галава ад вас расколваецца.

ПРОВОДНИЦА. Отцепитесь от инвалида.

СТАРУХА. Пусть убогий воет, не так страшно у цемры.

ПРОВОДНИЦА. Яго нельзя обижать, он у нас в красную книгу занесён, как черный аист.

НЕБРИТЫЙ. Хутчэй, белая варона.

МУЖЧИНА. А вы что выпендриваетесь с этим белорусским языком? Вроде бы все нормальные уже перешли на русский.

НЕБРИТЫЙ. Нормальные?

МУЖЧИНА. Да хорош коверкать русский язык. Или вам нравится бесить нас? Что вы из себя строите? По виду взрослый человек, явно в союзе родился, по-советски учился.

НЕБРИТЫЙ (*нервно*). Слухайце, вы прыехалі на маю родную зямлю і вучыце, на якой мове мне размаўляць?

МУЖЧИНА. На какую землю?

СТАРУХА. Белорусскую.

ПРОВОДНИЦА. Украинскую.

МАТЬ. В темноте не разобрать.

Узкоглазый проорал что-то на своём.

НЕБРИТЫЙ. Вось і узкоглазы прачнуўся. Вагон вар'ятаў! (**Выкрикнул.**) Род-ну-ю зямлю!

МУЖЧИНА. Обхохочешься, блядь... Кто-нибудь понимает: мы вообще на чьей земле?

ВНУК (**выкрикнул из дальнего конца вагона**). Ничейной!!!

МОСЬКА. Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Такой вот водово-род!

Внук рассмеялся.

ВНУК (*хохотнул*). Особых возражений нет.

МУЖЧИНА. Инвалид, когда уж ты...

Долгое молчание.

СЫН (*полужёпотом*). Мама, еще немного, и я не выдержу.

МАТЬ. Можно открыть туалет?

ПРОВОДНИЦА. Душ или джакузи не желаете?

МАТЬ. Мы заплатили за билет, вы должны предоставить нам человеческие условия.

ПРОВОДНИЦА. То, что вы заплатили, не покрывает и одного смыва унитаза.

МАТЬ. И что делать?

ПРОВОДНИЦА. Господи, навязались на мою голову! Дед терпит, баба Маня после сто грамм терпит...

СТАРУХА. Ну, Машуня, мне не долго терпеть осталось...

ПРОВОДНИЦА. А вашему принцу персональный сортир подавай.

СЫН. Ладно, ма, как-нибудь...

МАТЬ. Нет, подожди, что значит «как-нибудь»?

СЫН. Ну, успокойся, ма.

МАТЬ. Что значит «успокойся»? Лёша, отпусти меня! Я ей устрою! Где вы тут? Ничего не вижу.

ПРОВОДНИЦА. А прикидывалась такой тетёхой, такой молчухой.

СЫН. Ма, ну неудобно... Ну, стыдно, ма...

СТАРУХА. Машка, и мне припёрло.

МОСЬКА. Если будет печаль, и болезни, и скорбь,

Если в чём-то страдать нам придётся...

НЕБРИТЫЙ. Шкада, што нічога не бачна. Геніяльна! Шэкспір адпачывае.

ПРОВОДНИЦА. Что б вы все повыздыхали! За мной, писюны несчастные, не споткнитесь об нерусского. (**Включает фонарик, уводит Сына и Старуху в правый тамбур.**) А носки, носки как у него воняют...

СТАРУХА. Как рыбный рынок в Ухани.

МОСЬКА (*поёт*). Наши годы пройдут, все друзья отойдут,

Незаметно подкатится старость,

Но всегда ты тверди, и всегда говори:

«Слава Богу за скорбь и за радость.»

Неожиданная тишина.

МОСЬКА. Конец. Начинать сначала? (*Помолчал, снова запел.*)

Где-то там далеко и когда-то давно

Жил премудрый и опытный старец.

Он не раз говорил, непрестанно твердил:

«Слава Богу за скорбь и за радость.»

НЕБРИТЫЙ. На самой справе нічийная?

Тяжёлый вздох Деда.

МУЖЧИНА. Нейтральная полоса.

ВНУК. «Серая» зона.

Тишина.

ЖЕНЩИНА. Артём, я не уверена, что люблю тебя.

МУЖЧИНА. Ты совсем чокнулась, Ларочка? Самое время. Вот, дура...

ЖЕНЩИНА. Совсем потерялся?!

МУЖЧИНА. Не, ну мы сидим типа в полной жопе, я даже рожи твоей любимой не вижу, не то что выраженья томных глаз...

ЖЕНЩИНА. Тёма, блин, типа люди вокруг...

МУЖЧИНА. Это только типа-люди... Меня вроде как жена ждёт завтра утром. А я хрен знает где с хрен знает кем – я не про тебя, успокойся! – тоскую типа на нейтральной полосе. И надежда попасть завтра в Москву тает на глазах.

МОСЬКА (*хрипит под «Высоцкого», выстукивая мелодию на бутылках*). А на нейтральной полосе цветы – необычайной красоты!

МУЖЧИНА. Этот еще... Заткнись на хер, животное краснокнижное!

ПРОВОДНИЦА. Не трогать моего ангела-хранителя!

МУЖЧИНА. Да угомонитесь вы! Что вы из себя хозяйку положения строите?

ПРОВОДНИЦА. Я – проводница этого вагона. Я отвечаю...

МУЖЧИНА. Ой, блядь, ни за что вы тут не отвечаете. У вас даже пописать нормально нельзя.

Глубокомысленное молчание.

ДЕД. Между Кореями до сих пор нет нормальной границы. Только демилитаризированная зона шириной в четыре километра. Сын рассказывал. Воевал там. Всю жизнь лез, куда не надо.

Узкоглазый что-то затараторил, слышны его пробежки по проходу.

ПРОВОДНИЦА. Началось! Кто китайца тронул? Лежал себе, никого не трогал.

СТАРУХА (*возвращаясь из туалета*). Госпадзи, шо робица? Чаго ён носица, як всраты?

ДЕД. Самый забавный инцидент произошёл по поводу спиленного тополя. Его спилили в этой самой нейтральной зоне американцы, мешал он им. А оказалось, что тополь когда-то посадил сам Ким Ир Сен... Двоих американцев корейцы зарубили топорами...

ВНУК. Деда, это никому интересно.

ДЕД. Как никому?... Слушают же...

ВНУК. Они не слушают, они просто молчат.

НЕБРИТЫЙ (*очень нервно*). Чорт вазьмі, павінна ж быць нейкая логіка, нейкі сэнс. Што наогул адбываецца? Трэба ж нешта рабіць!

ВНУК. Как ты себя чувствуешь?

ДЕД. Получше. Хороший коньяк.

СЫН. Ма, в туалете столько всего!

МАТЬ. Чего так долго?

СЫН. Знаешь, сколько там коробок и сумок навалено!

МАТЬ. И что в сумках?

ПРОВОДНИЦА. Малы, пустили в сортир без визы – держи язык за зубами.

СЫН. Я, в отличие от тебя, по чужим сумкам не лажу.

МАТЬ. Всего один раз, всего раз. Сто раз уже прощения попросила.

Молчание.

ВНУК. Что делать будем?

ДЕД. Сколько времени?

ВНУК. Какая разница?

ДЕД. Действительно.

Молчание.

СЫН. Ма, мы успеем?

МАТЬ. Куда?

СЫН. На похороны.

МАТЬ. Лёша, не трепли мне нервы...

СЫН. А ещё еда есть?

МАТЬ (*всплакнула*). Господи, да что ж это такое делается...

Молчание.

ЖЕНЩИНА. Артём, ты собираешься что-либо предпринимать?

ЖУЩЧИНА. Я, значит? А у тебя появились какие-нибудь креативные идеи?

Молчание.

СТАРУХА. Так и Пасху тут встретим.

МОСЬКА (*ходит по проходу – голос раздается то там, то тут*). Знайте же, что в последние дни наступят времена тяжкие.

НЕБРИТЫЙ. І зноў – здравствуйте!

МОСЬКА. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны...

МАТЬ. Отойдите, пожалуйста.

МОСЬКА. Неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, клеветники, невоздержны, жестоки...

НЕБРИТЫЙ. Ды затыкніся ты, у канцы-канцоў!

МОСЬКА. Пророчества не унижайте!

НЕБРИТЫЙ. Прарок знайшоўся!.. Алё! Спадарыня правадніца! Дзе вы там? Вы можаце звязца з вашым начальствам?

МУЖЧИНА. В самом деле, так можно сидеть до второго пришествия.

МОСЬКА. Предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы.

НЕБРИТЫЙ. Трэба ж нешта прадпрымаць. Алё! Алё!

ПРОВОДНИЦА. Я ваш язык не понимаю.

НЕБРИТЫЙ. В Хотиславе отлично понимали.

ПРОВОДНИЦА. А теперь не понимаю.

НЕБРИТЫЙ. И что случилось?

ПРОВОДНИЦА. Мы не в Беларуси.

НЕБРИТЫЙ. Говорите по-украински.

ПРОВОДНИЦА. И не в Украине.

НЕБРИТЫЙ. А где мы?

ПРОВОДНИЦА. А нигде. (*Психанула.*) И связаться я ни с кем не могу. И что делать – не знаю.

НЕБРИТЫЙ. Тогда откройте вагон, я пойду по шпалам.

ПРОВОДНИЦА. Куда это вы пойдёте?

НЕБРИТЫЙ. Куда-нибудь.

ПРОВОДНИЦА. Вагон опломбирован.

НЕБРИТЫЙ. Распломбируйте!

ПРОВОДНИЦА. Не имею права.

НЕБРИТЫЙ. А кто имеет?

ПРОВОДНИЦА. Кто опломбировал.

НЕБРИТЫЙ. Но его здесь нет!

ПРОВОДНИЦА. Спасибо, что напомнили.

НЕБРИТЫЙ. И что делать?

СТАРУХА. Сидеть и помалкивать.

НЕБРИТЫЙ. Как?

ПРОВОДНИЦА. Как Ленин.

НЕБРИТЫЙ. Причём здесь Ленин?

ПРОВОДНИЦА. Его тоже в опломбированном вагоне из Германии привезли.

Молчание.

ГЛАВА 11.

ЖЕНЩИНА (*её лицо подсвечено экраном смартфона*). Нет сети.

МУЖЧИНА. А если бы появилась, кому ты собралась звонить? Мужу? И что бы сообщила? Что решила сделать небольшой крюк и осмотреть исторические достопримечательности Заболотья?

СТАРУХА. Тут недалеко есть очень живописное озеро, Святое называется. Но там лучше летом отдыхать. Песочек не хуже, чем в Турции.

МУЖЧИНА. Пожилой человек, а подслушивает! Лара, говори тише.

ЖЕНЩИНА. Ну, не знаю... В службу спасения...

МУЖЧИНА. Ага! И они тебе тут же вышлют шлюпку со спасателями из Малибу. Какая служба спасения? Нас отогнали на нейтральную полосу, паспорта забрали, вагон опломбировали, ни одна страна не хочет нас принимать. Нас все боятся.

ЖЕНЩИНА. Типа как лайнер «Diamond Princess» в порту японском...

МУЖЧИНА. О! Доходит, наконец.

ЖЕНЩИНА. И что дальше?.. Мы тут будем по одиночке умирать?

МУЖЧИНА. Почему сразу умирать?.. Хотя, не знаю... Возможно, они обладают какой-то секретной информацией...

Молчание.

СЫН. Ма, это правда?

МАТЬ. Что правда?

СЫН. Ну, что мы тут будем умирать по одиночке.

МАТЬ. Господи, зачем я потащила тебя с собой? *(Всхлинула.)*

МОСЬКА. Блаженны плачущие.

СТАРУХА. Вот возьми, малец, съешь «гулливера», не так страшно будет.

НЕБРИТЫЙ *(закричал)*. Что за сумасшествие? Что вы панику сеете, как вас там? Алё! Я к вам обращаюсь, семейная парочка! Чёрт бы вас подрал с вашей дурацкой болтовнёй!

ЖЕНЩИНА. Мы не семейная...

МУЖЧИНА *(перебивает)*. Ничего никому не объясняй.

НЕБРИТЫЙ. Может быть, именно из-за вас весь этот сыр-бор? Откуда вы там прилетели?

ПРОВОДНИЦА. Из Италии, я подглядывала.

НЕБРИТЫЙ. Вот это номер!

СТАРУХА. Я слышала, пограниц по рации про двух тяжело инфицированных докладывал. Это всё из-за них. Они вообще не из местных. Вон как чисто по-русски шпарят. Может, они шпионы русские.

Слышали, что наш министр иностранный сказал? – Что Путин специально заслал на нашу атомную станцию вирусных заражённых, чтобы подорвать энергетическую безопасность страны.

МУЖЧИНА. Что за бред вы несёте? Отхлебнула два глотка – и уже готова!

ПРОВОДНИЦА. Может, карантин международный объявили...

НЕБРИТЫЙ. Какой еще карантин?

ПРОВОДНИЦА. Ну, две недели держать подозрительных в полосе очистки.

НЕБРИТЫЙ. В нейтральной зоне, что ли?

ВНУК. В серой зоне.

НЕБРИТЫЙ. Что в «серой зоне»?

ВНУК. Нейтральная территория по обе стороны линии фронта называется «серой зоной». Иногда ширина до нескольких километров доходит.

НЕБРИТЫЙ. Какая еще «серая зона»? Мы что, на войне?

ВНУК. А вы сомневаетесь?

Молчание.

НЕБРИТЫЙ *(нервно)*. Вы вообще нормальный, молодой человек?

МУЖЧИНА. А разве не заметно, что не совсем?

ЖЕНЩИНА. Молчи, пока зубы целы. Одного раза мало?

ВНУК *(опустошённо)*. Нормальный, не нормальный... А вы – нормальные?

Молчание.

СТАРУХА. Ну, если просто карантин, тогда посидим две недели и тронемся. *(Отхлебнула.)*

СЫН. Ма, а что мы тут есть будем две недели?

МАТЬ. Леша, надень наушники.

СЫН. Что я буду слушать? – Батарея села.

МАТЬ. Тогда ляг и спи.

СЫН. Я не хочу спать. И тут жёстко.

МАТЬ. А ты – принцесса на горошине? Привыкай к жизненным испытаниям.

Молчание.

ПРОВОДНИЦА. А если от этих двоих все перезаражаемся? Знаешь, какой этот вирус заразный?

Может, уже все тут отравились. Повезут на родину вперёд ногами. Причём, тебя, баба Маня – первую. Вирус сначала пенсионеров косит. И деда того со всеми медалями понесут следом за тобой.

Что-то он там подозрительно раскашлялся. Да и Моська, думаю, недолго протянет. У него иммунитет сильно подорван нездоровым образом жизни. Что-то его давно не слышно.

МОСЬКА (*завопил*). Я есмь Альфа и Омега, начало и конец!

ПРОВОДНИЦА. Если я его раньше не прибую.

ЖЕНЩИНА (*кричит*). Мы – здоровы, абсолютно здоровы.

ПРОВОДНИЦА. Вот только не надо, только не надо. Своими ушами слышала, как ваш муж говорил, что у вас горячка.

ЖЕНЩИНА. Он мне не...

МУЖЧИНА. Не пререкайся с этим сбродом.

СТАРУХА. И я слышала про горячку, пограниц по рации докладывал.

МУЖЧИНА. Да я просто так сказал, чтобы обстановку разрядить. Этот пограничник словно зверь набросился на нас. Ну, типа шутка такая была.

НЕБРИТЫЙ. Разрядили? Вот теперь сидим тут из-за вас, больных... на голову. Шутники хреновы...

СТАРУХА. А если бы расстреляли сразу? А у меня тут столько товару! Кому бы это всё досталось?

ВНУК. Господи, что несут?

НЕБРИТЫЙ (*под нос*). О, уголовник проснулся.

ВНУК (*вскочил*). Заткнитесь там, уроды!

НЕБРИТЫЙ (*под нос*). Сам урод... Сколько мы от этих русских натерпелись...

МУЖЧИНА. Чего вы там от нас натерпелись?

НЕБРИТЫЙ. Усяго нацярпеліся. Мова яму наша родная не падабаецца!

МУЖЧИНА. Да плевать мне на вашу мову. Самое время о всякой ерунде...

НЕБРИТЫЙ. Вось! Вось! Рускім заўсёды пляваць на нашу мову. Наша мова для іх – глупства!

ПРОВОДНИЦА. Мужчины, будьте людьми, не устраивайте скандал. Соблюдайте в вагоне порядок.

МУЖЧИНА. Достали вы со своим хохлядским порядком! Где ваш порядок! Хотя бы бомжа своего любимого угомоните.

ПРОВОДНИЦА. Куда я его дену?

ЖЕНЩИНА. Куда хотите, лишь бы тут воздух не портил. Брысь, вонючка!

МУЖЧИНА. В тамбуре привяжите в стоп-крану.

ПРОВОДНИЦА. На каком основании? У него билет есть. Причём проездной. Плюс инвалидное удостоверение.

НЕБРИТЫЙ. Што вы ім тлумачыце? Было б іх воля – яны б усіх нас да стоп-крана прывязалі... Хоць, і так прывязалі. Колькі стагоддзяў да ржавага расійскага стоп-крана прыкаваныя. Ні ўзад, ні ўперад з-за іх.

Начинают перекрикивать друг друга, реплики идут внахлёст.

МУЖЧИНА. Да где бы вы были, если бы не мы, русские?..

НЕБРИТЫЙ. У Еўропе...

МУЖЧИНА. Да кому вы там нужны?..

НЕБРИТЫЙ. Сярод цывілізаваных народаў...

МУЖЧИНА. Полежали подстилкой под Польшей, не хватило? Или понравилось?

НЕБРИТЫЙ. Сябравалі б з суседзямі, а не ваявалі з імі... Як некаторыя.

МУЖЧИНА. В землянках своих, при лучине сидели бы до сих пор...

НЕБРИТЫЙ. Падарожнічалі б па ўсім свеце. Без візы!

МУЖЧИНА. Да вы бы загнулись без России-матушки, которая вас кормит-поит и газ даром даёт...

НЕБРИТЫЙ. Свабодна гаварылі б на сваёй мове...

МУЖЧИНА. Куда вы без нашей великой культуры, лапотники?..

ЖЕНЩИНА. Бульбу бы они ели, да драниками закусывали...

МУЖЧИНА. Какая бульба? – Бульбу им Петр Первый подарил...

НЕБРИТЫЙ. Галоўнае – былі б па-сапраўднаму незалежныя...

МУЖЧИНА. Незалежныя? Это еще что такое?

НЕБРИТЫЙ. Вам, рабам крамлёўскім, не понятъ...

МУЖЧИНА. А ты попробуй, вдруг пойму! Вот щас быстренько раба из себя выдавлю...

НЕБРИТЫЙ. Ой, не атрымаецца хуценька...

МУЖЧИНА. Ой, я стараться буду...

НЕБРИТЫЙ. Незалежнасьць... гэта...

МУЖЧИНА. Ну, смелее...

НЕБРИТЫЙ. Незалежнасьць – гэта калі ідзеш у школу і цябе вучаць на тваёй мове.

МУЖЧИНА. Задрал! С мовай понятно. Что еще?

НЕБРИТЫЙ. Незалежнасьць – гэта калі ад нараджэньня да скону пачуваецца сваім чалавекам на сваёй зямлі.

МУЖЧИНА. Всё?

НЕБРИТЫЙ. А хіба мала?

МУЖЧИНА. Слушай сюда. У белорусов никогда не было и никогда не будет своего нормального государства, вы неспособны жить самостоятельно, вам нужна плётка старшего брата.

НЕБРИТЫЙ. Калі ваша Масковія яшчэ ў шкурах хадзіла і дупу цалавала татара-манголам, у нас была цывілізаванае еўрапейская дзяржава!

МУЖЧИНА. Что-то не припоминаю. Ну-ка, просвети!

НЕБРИТЫЙ. Вялікае Княства Літоўскае!!!

МУЖЧИНА. Литовское, значит. А литовцы в курсе?

НЕБРИТЫЙ. Ды што з вамі гаварыць, дзікунамі.

МУЖЧИНА. Если бы не наши безграмотные дикари, ну, типа Пушкин, Толстой, Чехов, вы бы и читать не научились.

НЕБРИТЫЙ. Да мы раней вас пераклалі і надрукавалі Біблію.

МОСЬКА (*очень серьёзно*). Мы перевели и напечатали Библию. Раньше всех.

МУЖЧИНА (*Моське*). Лично вы перевели?

МОСЬКА (*обрадовался, что к нему, наконец, кто-то обратился, достал из рюкзака треснувший глобус*). Вот здесь – Палестина. А здесь – Полесье.

НЕБРИТЫЙ (*оттолкнул глобус, зло*). Скарына пераклаў! На руску мову!

МУЖЧИНА. Ах, всё-таки на русскую! А почему не на литовскую?

НЕБРИТЫЙ. На руску! Так надрукавана на тытульным лісце скарынаўскай Бібліі.

МУЖЧИНА (*засмеялся*). В чём тогда вопрос?

НЕБРИТЫЙ (*растерялся*). Вапрос... Вапрос... А потым вы скралі нашу мову.

МУЖЧИНА. Что-то я совсем запутался. Что мы еще украли?

НЕБРИТЫЙ. Да всё! Калі б не ваша кроважадная і лянівая імперыя, калі б не ваш карнік Сувораў, мы б даўно...

МУЖЧИНА (*грубо перебивает*). Дубаем стали, как я догадываюсь! Ну-ну... Как говорится, хочет Белоруссия жить, как Америка, да менталитет между ног мешает. Вы, товарищ руками водитель, или крестик бы сняли или трусы надели.

НЕБРИТЫЙ (*орёт*). Бе-ла-русь!

МОСЬКА (*философски*). Все идёт в одно место.

НЕБРИТЫЙ и МУЖЧИНА (*одновременно*). Што? Что?

МОСЬКА (*крутит глобус*). Все идёт в одно место: все произошло из праха и все возвратится в прах.

Пауза.

НЕБРИТЫЙ (*Проводнице*). Чулі? А вы з гэтымі кацапамі па расійску размаўляеце! Поўзаеце перад імі на каленках, нібы ў вас няма роднай мовы. Французы не размаўляюць з англічанамі па-ангельску! Ну, гэта так, для недасведчаных.

ПРОВОДНИЦА (*нервно*). Я ні перед ким не повзаю, я чесно виконую свої службові обов'язки.

НЕБРИТЫЙ (*Мужчине*). Вось і добра, што вас тут замкнулі. Паводзяць сябе, як гаспадары жыцця.

МУЖЧИНА. А вас не заперли?

ВНУК. Вот дебилы...

НЕБРИТЫЙ (*кричит*). Пакіньце свае крымінальныя каментарыі пры сабе. (*Моська поёт.*)

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Для получения полного текста – связывайтесь с автором:

Тимофей Ильевский (Иван Крепостной)

Телефон: +375 33 698 99 55

ivan-krepostnoi@rambler.ru

ilyeuski@mail.ru

ilyeuski@gmail.com